

ИСТОРИЧЕСКОЕ
О П И С А Н І Е

Войны 1812го года.

Печашано по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію

Въ Санкшпешербургѣ,
Въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Типографіи,
1813 года.

Печаташь позволешся

съ шѣмъ, чшодъ по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санктпетербургъ. Августа 13 дня 1813 года.

*Цензоръ Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Григорій Яценковъ.*

Альпописи міра не предспавляють на-
блюдательнѣйшему взору ничего подобнаго
войнѣ Россіи съ Европою въ печеніи 1812
года. Эпоха сія составляетъ непрерыв-
ную связь величайшихъ и неслыханныхъ
произшествій. Тщешно кпо либо и пе-
перь и въ попомствѣ будетъ искапъ
единственнаго ключа іному спрашному
перевороту, которому всѣ нынѣ очевид-
ные свидѣтели. Никпо не достигнешъ
таковой цѣли; но въ изслѣдованіи сей ве-
ликой брани воинъ и полипикъ всегда
найдутъ многіе сокровеннѣйшіе для себя
уроки и правила, а мудрый вновь убѣ-
дился въ превратности щаспія и въ
шой истинѣ, чпо всему должна бытъ
мѣра, пренебреженіе которой влечетъ
за собою гибель.

Тильзитскій миръ можно было назвать перемиремъ; ибо нѣтъ средства имѣть прочный союзъ съ шѣмъ, кѣо ни во чѣо вмѣняетъ рѣки крови человѣческой. Наполеонъ еще въ 1805 году, возвращая войска свои изъ Германіи, сказалъ имъ: „Теперь поведу васъ въ Парижъ; — памъ „угоповлю для васъ праздники: а по- „помъ увидимъ, куда вновь позовушъ „насъ слава и выгоды Франціи“. (*) Въ сихъ словахъ можно было заранѣе усмотрѣть не только войну 1806 и 1807 годовъ, но и ту систему, копорой онъ постоянно слѣдовалъ, по есть, воевать всегда, не для блага Франціи, но единственно для удовлетворенія собственнаго честолюбія: на сей предметъ имѣть сильныя войска, замѣняющія ему любовь народную, къ утверженію его владычества, и содержащія ихъ военными грабе-

---

*) Въ прокламаціи къ войскамъ послѣ Аустерлицкой баталии.

жами. По системѣ сей миръ съ Наполеономъ не могъ продолжиться даже и тогда, если бы Россія употребила къ шуту всевозможныя усилія и пожертвованія. Ослабивъ и изпощивъ всю Германію, онъ искалъ новыхъ земель къ разхищенію. Неудачи въ Гишпаніи, оскорбительныя для его самолюбія, претбовали также благовиднаго предлога. Онъ не полагалъ найпти лучшаго, какъ обратишь войска на Сѣверъ и объявишь свѣту, будто принужденная война съ Россією претпятствуетъ ему довершить порабощеніе Гишпаніи. Чпобъ еще болѣе умножитъ причины несогласій съ Россією и ускоришь разрывомъ съ нею, не упустилъ онъ самовластно оскорбитъ родствениый Россійскимъ Государямъ Домъ Олденбургскій. Россія съ своей стороны чувствуя въ полной мѣрѣ свое могущество, не могла сносить посторонняго неблагопріятнаго вліянія въ ея торговлю. Въ

такомъ положеніи вещей новая война сдѣлалась неизбѣжною,

Никогда еще ни прошиву одного государства не было столь ужаснаго вооруженія, какъ прошиву Россіи. Наполеонъ къ собственнымъ силамъ своимъ успѣлъ хитростями, угрозами и обольщеніями присовокупить силы всѣхъ почти Европейскихъ на твердой землѣ державъ. Всѣ почти онѣ, увлеченныя обспояшельствами, неожиданно пристали къ Наполеону; дали по требованіямъ его не только войска, деньги и военные снаряды, но и всѣ способы земель своихъ, и самое управленіе ими предали его самовластію. Скоро сильнѣйшіе корпусы войскъ собрались въ разныхъ мѣстахъ Германіи. Всѣ крѣпости на Одерѣ и Вислѣ заняты Французскими войсками; одинъ Данцигскій гарнизонъ составилъ цѣлый корпусъ. Не трудно было угадать, куда силы сіи

будущъ направлены. Россійскія войска въ поже время получили повелѣнія сблизиться къ границамъ. Весь горизонтъ Европы облекся черными пучами. Кровь народовъ должна была вновь пролиться рѣками.

Положеніе Россіи было трудное. Неокончанная еще война съ Портою и цѣлая Европа, на нее возстающая, поспавляли всѣ человѣческія соображенія въ пользу враговъ ея. Едва 200,000 только можно было на первый случай пропивупоспавили огромнымъ силамъ непріятельскимъ на всемъ пространствѣ западныхъ границъ, опвсюду опкрытыхъ, нигдѣ не укрѣпленныхъ ни природою, ни искусствомъ. Народъ Россійскій, одинъ только изъ всѣхъ на швердой землѣ Европы не терпящій ига Наполеонова, хочеть еще защищать права свои, честь и свободу. Нѣкоторые зависливые народы

заранѣе уже веселятся паденіемъ Рос-
сійской Имперіи; на развалинахъ ея воз-
никають уже новыя царства въ умахъ
приверженцовъ Наполеона. Слѣпая увѣ-
ренность солдатъ его въ неизмѣнномъ
щастіи ихъ военачальника не позволяешъ
имъ ни мало сомнѣваться въ успѣхахъ
сего похода.

Всѣ силы непріятельскія поспѣшны-
ми маршами проходили Саксонію, Прус-
сію и вскорѣ наводнили все Герцогство
Варшавское. Императоръ Александръ
прибылъ къ своимъ войскамъ; обозрѣлъ
ихъ и воспламенилъ рвеніе ихъ одному
ему свойственнымъ образомъ. Между
тѣмъ все приуготовляется къ войнѣ со-
вершенно отличной отъ всѣхъ прежнихъ.
Война въ собственнѣхъ предѣлахъ была
цѣлый вѣкъ уже не извѣстна Россіи. Въ
могуществѣ своемъ дѣлая завоеванія по
одной необходимости, но чаще упопрѣб-

ляя силы свои въ помощь угнетеннымъ народамъ, войска ея до сего всегда ходили въ чужія земли. Теперь спеченіе всѣхъ обспояшельствъ заставляеть не предупреждать непріятеля. Надлежитъ на собственныхъ поляхъ умереть, или побѣдить его. Такая война пропивна духу Рускихъ; храбростъ ихъ спремится искасть, а не ожидасть враговъ своихъ. Но силы непріятеля несмыпны, способы его неизчерпаемы. При шаковой неравной борьбѣ опечественная война приеменяется. Самая Мудрость дѣлаеть предначертаніе, которое однѣ только послѣдствія оправдать могутъ. И такъ Рускіе будутъ сражаться въ опечествѣ своемъ. Чѣмъ война шакая шруднѣе, шягоснѣе и опаснѣе, шѣмъ болѣе умножился въ нихъ духъ штерпѣнія и храбросши, шѣмъ ближе почувсшвуютъ они свою обиду. Защита родины и мщеніе врагамъ будутъ первѣйшимъ и общимъ долгомъ.

Такъ разумѣлъ Монархъ о вѣрномъ народѣ своемъ, и мысль сія была достойна великаго народа Россійскаго.

Наполеонъ тщетно ожидалъ перехода за границы войскъ нашихъ. Въ жеспокихъ замыслахъ своихъ онъ желалъ сего событія. Онъ желалъ сего какъ хитрый вождь; но не исполнилась его надежда. Тогда презря все и самый гласъ благоразумія, онъ приступилъ къ Неману, и сказалъ войскамъ своимъ (*) „Россія потребуеть, чпобы мы шли оброчно за Рейнъ. Такъ войдемъ лучше въ собственныя ея предѣлы. Походъ сей будетъ для васъ славенъ какъ и прежніе, а миръ, который я ей дамъ, опниметь у нея навсегда 50 лѣтъ вліяніе въ дѣла Европы“. Сказалъ, — и громъ войны грянулъ въ Ковнѣ.

(*) Заключение прокламаціи Наполеона при вступленіи въ Россію.

Съ ударомъ симъ 12 Юня 1812 года вся громада соединенныхъ непріятельскихъ силъ, въ числѣ почти полумиліона, (*) внезапно впоргается въ край Липовскій при Юрбургъ, Ковнѣ, Пуни, Мерицѣ и Гроднѣ. Сколько ни было извѣстно до сего своевольство Наполеона, но не лзя было полагать, чшобы пресупя вновь права народныя, могъ онъ начать и сію войну, прежде всякаго ея объявленія. Императоръ Александръ, неизмѣнный въ миролюбивыхъ расположеніяхъ, не преспавалъ до послѣдней минушы надѣяться, что можетъ быть еще перемѣною обспояпельспивъ опврапишся брань сія, по всему самая рѣшительная, коей конецъ и послѣдствія могли быть извѣспны единому Всевѣду-

---

(*) Изъ перехваченной во время преслѣдованія непріятелиа табели, показывающей соспояніе силъ его при вступленіи въ Россію, видно, что онъ пресширались за 400.000.

щему. Обширное размѣщеніе Россійскихъ армій по западнымъ границамъ (*)

(*) Въ доказательство сего прилагается здѣсь общее росписаніе и размѣщеніе всѣхъ Россійскихъ армій при нашествіи непріятели. Изъ подробнаго изчисленія сего, соображаясь съ составомъ полковъ и наличнымъ щесомъ людей, какой могъ быть въ оныхъ до войны, явствуетъ, что во всѣхъ трехъ западныхъ арміяхъ не было болѣе 200 000 войска, а въ двухъ главныхъ едва ли было 170 000.

Изчисленіе войскъ Россійскихъ.

- 1 Корпусъ подъ командою Генераль-Лейтенанта Графа Витгенштейна состоялъ изъ 5 и 14 пѣхотныхъ и 1 кавалерійской дивизіи.
- 2 Корпусъ Генераль-Лейтенанта Багговута изъ 4 и 17 дивизій.
- 3 Корпусъ Генераль-Лейтенанта Тучкова 1го изъ 1 гранодерской и 3 пѣхотной дивизій.
- 4 Корпусъ Генераль-Лейтенанта Графа Оспермана изъ 23 и 11 дивизій.
- 5 Корпусъ Генераль-Лейтенанта Лаврова изъ гвардейскихъ полковъ и 1 кирасирской дивизіи.

Всѣ сіи корпусы составляли 1ю западную армію подъ командою Генерала отъ Инфантеріи Барклая де Толли и располо-

до самого дня нападенія непріятельскаго показывало ясно сію надѣжду миролюбиваго Монарха.

жены были въ кантонирь кварширахъ по границѣ, начиная отъ Шавля до Лиды.

Въ сей г арміи находились еще 15 сводныхъ гранодерскихъ баталіоновъ, то есть, въ каждой дивизіи по два, исключая 23.

6 Корпусъ Генерала отъ Инфантеріи Дохтурова состоялъ изъ 7 и 24 дивизій.

2 Кавалерійская дивизія Генераль-Лейтенанта Корфа.

3 Кавалерійская дивизія Генераль-Лейтенанта Графа Палена.

Сіи войска составляли обсерваціонный корпусъ, состояли подъ командою Генерала отъ Инфантеріи Дохтурова и расположены были около Пружанъ.

7 Корпусъ Генераль-Лейтенанта Раевского состоялъ изъ 12 и 26 пѣхотныхъ дивизій.

8 Корпусъ Генераль-Лейтенанта Бороздина изъ 2 гранодерской и 27 пѣхотныхъ дивизій и осьми сводныхъ гранодерскихъ баталіоновъ.

2 Кірасирская дивизія.

4 Кавалерійская дивизія.

Всѣ сіи войска составляли 2ю западную армію, состояли въ командѣ Генерала отъ

Подобно какъ ужаснѣйшая буря, внезапно восплающая, разорвавъ оплошны, гонитъ изъ береговъ ревущія воды, копо-

Инфантеріи Князя Баграціона и расположены были въ окрестностяхъ Луцка.

9я. 18. и 15 пѣхотныя, пять сводныхъ гранодерскихъ баталіоновъ, и 5 кавалерійская дивизія, въ командѣ Генерала отъ Инфантеріи Тормасова, расположены были около Дубно.

Снѣ войска составляли 3ю западную армію.

8. 16. 22. и 10 пѣхотныя дивизіи.

6. и 7 кавалерійскія дивизіи составляли Молдавскую армію подѣ командою Адмирала Чичагова и расположены были въ Молдавіи и Валахіи.

13 Пѣхотная дивизія, одинъ гусарскій и два драгунскихъ полка, подѣ командою Дюка де Ришелье, расположены были въ Крыму.

6. и 21 пѣхотныя дивизіи, частію 25 й и два драгунскихъ полка, подѣ командою Генераль-Лейпенаанта Шшейнгеля, расположены были въ Финляндіи.

19 и 20 Пѣхотныя дивизіи въ Грузіи.

Всѣ запасныя баталіоны расположены были въ крѣпостяхъ, какъ то: 6. 21. и 25 въ Финляндіи, а прочіе въ Ригѣ, Динаминдѣ, Бобруйскѣ и Кіевѣ.

55 Донскихъ козачьихъ полковъ состояли во всѣхъ арміяхъ.

рыя шумными волнами заливають поля, изпребляютъ богатыя жатвы и сносятъ хижины сельскихъ жителей; пакъ разнонародные легіоны непріятельскіе успремилась во владѣнія Россійскія. Обищатели, давно забывшіе прубные гласы и военные громы подъ сѣнію кроткаго правительства, съ ужасомъ и воплемъ оснавляютъ свои жилища. Старцы, жены и дѣти скрываются въ лѣса; молодые берутся къ воинскимъ потребностямъ. Лошади и весь скотъ уводятся, имущество расхищаются; каждый прещептъ о самомъ себѣ. Учасъ цѣлыхъ городовъ въ рукахъ разъяренныхъ солдатъ. Огнь и мечъ знаменуютъ грозное его обладаніе. Общее смятеніе царствуетъ; кажется, что съ поправленіемъ

При каждой дивизіи было артиллерійскихъ ротъ по одной батареіной и по двѣ легкихъ. Сверхъ того было нѣсколько ротъ конной и резервной артиллеріи.

священнѣйшихъ законовъ человѣческихъ самая связь общества разрушается. Такъ началась война Французами.

Литва, первое позорище вражды кровавой! Одни безразсудные, праздные и развратные могли желать сего бѣдствія. Никто никогда не повѣритъ, чтобы свои жители принимали искреннее участие въ злобѣ Наполеона; нѣтъ, Литовцы могли видѣть изблизи, какимъ бѣдствіямъ подверглись сосѣдственные подвасильные ему народы. Какъ же могли бы они желать того, чтобы промѣнять ярмо Наполеона на крошкѣй скіпетръ АЛЕКСАНДРА?

Войска Россійскія, распавленныя на границахъ по корпусамъ, на большихъ пространствахъ, немедленно получаютъ повелѣнія опойти внутрь земли для своего соединенія. 1^я Армія, подъ предводи-

шедьствомъ Генерала Барклая де Толли, идесть на Дриссу. 2^ю Князь Баграціонъ ведеть туда же на соединеніе съ первую чрезъ Новогрудокъ и Вилейку Плаповъ съ Донскимъ войскомъ присоединяется къ сей послѣдней. Армія Тормасова остаешся на Волинѣ. Дунайская въ прежнихъ мѣстахъ своихъ.

Главныя силы непріятельскія во 160 тысячахъ отъ Ковно и Пуни направляются къ Вильнѣ и слѣдуютъ за 1^ю арміею Россійскою. Корпусъ Маршала Даву въ 80 тысячахъ идесть чрезъ Вильну же къ Минску и Борисову. Магдональдъ съ 40.000 отъ Юрбурга за корпусомъ Графа Вишгеншейна; Король Веспфальскій съ Княземъ Іосифомъ Поняшовскимъ въ числѣ 70.000 отъ Гродно слѣдуютъ за арміею Князя Баграціона. Войска Австрійскія и Саксонскія, подъ командою Князя Шварценберга, откры-

вають военныя дѣйствія пропіву арміи
Генерала Тормасова.

Въ слѣдованіи воюющихъ силъ порядкъ и шерпѣніе опличають полки Россійскіе. Непрїятель являеть вездѣ необузданность и наглое самохвальство. Осправленный отъ Государя Императора къ Наполеону довѣренный чиновникъ (*) получаеть на вопросы св. его *Монарха* отзвывы, кои подшверждають непреклонность Французскаго Императора къ мирнымъ внушеніямъ, и дають видѣть въ немъ человѣка, упоеннаго своимъ счастьемъ, считающаго себя непобѣдимымъ, не уважающаго никакими соотношеніями и полагающаго за верьхъ славы своей унизить Россію.

Главное спремленіе непрїятельскихъ силъ пропіву 1^й арміи учинено на 3^й и 4^й

(*) Министръ Полиціи г. Генераль-Адъютантъ
Балашовъ.

корпусы, кои до начала войны расположе- ны были близъ Вильны. Но не взирая на то, успѣли они соединиться въ Свенцѣанахъ, приобщиться къ 5му корпусу и 1^й кирасирской дивизіи въ Видзѣ, и вмѣстѣ съ ними отступили къ Бельмонту, куда приблизились также 1^й, 2^й и 6^й корпусы. Въ Бельмонтѣ 23 Іюня вся 1^я армія соединясь, продолжала отступление свое къ Дриссѣ: 28го вступила она въ укрѣпленный Дриссенскій лагерь. Всякая медлѣнность или непредусмотрѣніе въ рацетѣ маршей, кои корпусы сей арміи, а особливо 1^й и 6^й должны были сдѣлать для сосредоточеннаго отступленія своего, подвергали ихъ опасности быть совсѣмъ отрѣзанными и погибшими. Но прозорливостію и попечительностію Государя Императора всѣ случаи и самомалѣйшія даже обстоятельства были предъусмотрѣны. Его Величество

самъ обо всемъ заботится, самъ избираетъ надежныхъ людей, коихъ вѣрность и храбрость равно извѣсны, и лично поручаетъ имъ исправное доставленіе своихъ повелѣній. Наблюдательный корпусъ (*) былъ весьма опдаленъ отъ прочихъ; но и оный усиленными маршами приходитъ благовременно къ Дриссѣ. Въ отступленіи семъ аріергарды наши, преслѣдуемые цѣлыми корпусами непріятельскими, ежедневно отражали или удерживали ихъ спремленіе, со значительною для нихъ попереею. Во все сіе время непріятелю не удалось захватить ни одного плѣннаго, ни самага малаго обоза. Не могъ онъ даже воспользоваться на пути семъ никакими запасами. Такимъ образомъ не смотря на все превосходство силъ непріятельскихъ, на всѣ принятыя

(*) Корпусъ г. Дохтурова составленный изъ 7й и 23й дивизій.

имъ мѣры, чшобы быспрымъ и внезапнымъ нашесипвіемъ разными пушями, не давъ корпусамъ соединиться, первый шагъ свой ознаменовавъ важными успѣхами. Онъ ничего не выигралъ. Выше уже сказано, чшо Наполеонъ охотнѣе бы желалъ, чшобы войска Россійскія перешли за границу и тѣмъ опдалясь отъ коренныхъ своихъ пособій и подкрѣплений, вспунили въ край имъ непріязненный. Когда же такое его ожиданіе не исполнилось, то онъ думалъ воспользоваться распянутымъ расположеніемъ войскъ нашихъ по границамъ, надѣясь или быспрымъ нападеніемъ опрѣзать и изпребитъ порознь корпусы, кои не успѣютъ собраться, или принудить къ генеральному сраженію не далеко отъ границъ, между Неманомъ и Двиною, когда силы его превосходя впрое почти наши, были еще въ самомъ лучшемъ состояніи. Такимъ образомъ

одинъ щастливый день, можетъ быть, окончилъ бы и походъ его и войну. Даже онъ часто съ насмѣшкою говорилъ: „не будетъ войны, совсѣмъ не будетъ“ разумѣя, что довольно силамъ его только явиться, чтобъ заставить Россію искать мира. Но самымъ жестокимъ образомъ ошибся онъ въ сихъ любимыхъ своихъ разчетахъ. Едва вступиаетъ онъ въ Россію, и уже видишь себя обманутымъ. Не узнаётъ Рускихъ, не понимаешь, что бы они могли избѣгать сраженій; свободно проходишь цѣлую область, и чѣмъ далѣе углубляешься въ землю, тѣмъ болѣе чувствуешь нѣкую мудрую волю, связующую храбрость Рускихъ воиновъ, претящую имъ бросать грома, и готовящую ему войну народную; предусматриваетъ онъ всю ея продолжительность и опасности и труды неимовѣрные, и неудачи, можетъ быть, гибель-

ные. Опышность его не обманывается, и если бы только она руководила его, то, можетъ быть, всѣ силы Европы ему подвластныя не пошли бы далѣе и за одною арміею Россійскою. Но когда гордость и ненасытное властолюбіе обращаются въ спраспи, тогда самый великій умъ ими затмѣвается, и никакая жертва не дорога къ достиженію того, что пагубныя спраспи сіи поставляютъ себѣ непремѣнною цѣлю. Такъ Наполеонъ, ослѣпленный гордостью и счастьемъ своимъ, мечталъ, что нѣтъ препятствій, коихъ бы онъ не преодолѣлъ силою своего генія; но въ самое сіе время предвѣчное Провидѣніе готовило ему тяжкіе удары, дабы смиришь его киченіе.

Въ лагерьъ Дриссенскомъ, укрѣпленномъ еще до войны на случай, если бы удалось удержатъ швердую ногу на лѣ-

вомъ берегу Двины, (чего по всѣмъ об-
спояшельспвамъ, казалось, можно было
ожидать) въ семь лагеръ оставалась 1^я
Россійская армія до того времени,
пока получено извѣстіе, что армія Кня-
зя Багратіона, по направленію силъ не-
пріятельскихъ на Минскъ, не можетъ
уже тамъ соединиться съ нею. Тогда не-
медлѣнно положено было оставить оный
лагерь и правымъ берегомъ Двины идти
на Полоцкъ и Витебскъ, дабы успѣть
тѣмъ обезпечить соединеніе обѣихъ ар-
мій, которое одно могло поставить Рос-
сійскія войска хотя въ нѣкоторую малую
соразмѣрность противу страшныхъ силъ
непріятельскихъ. Въсплѣтъ съ оставлені-
емъ Дриссенскаго лагеря почтено было
необходимымъ, для прикрытія отъ кор-
пусовъ Магдональда и Удино Псковской,
Новгородской и Лифляндской губерній
и главныхъ путей, ведущихъ отъ Двины

къ Санктпетербургу, оставишь между Дриссою и Друею 25 тысячный корпусъ Графа Виингенштейна, копорый бывъ усиленъ еще 10 пысячнымъ резервомъ, близъ Динабурга находившимся, отдѣлился съ того времени ошъ 1^й арміи.

Наполеонъ не успѣвъ запрепятствовать соединенію корпусовъ 1^й арміи, увѣренъ былъ однако же, что удастся ему отнять всѣ средства соединиться ей съ арміею Князя Баграціона, и рѣшился употребить къ тому всѣ усилія, Въ семъ увѣреніи онъ такъ упвердился, что посланному къ нему въ началъ еще войны ошъ Государя Императора для объясненія сказалъ онъ не обинуясь: „ваши объ главныя арміи уже никогда болѣе не увидятся“. Вся цѣль его была совокупить войска свои между Двиною и Днепромъ, и упвердять въ семъ, такъ

сказать, центральномъ между обѣими раздѣленными арміями положеніи, напасшь превосходнѣйшими силами на каждую порознь, разбишь ихъ обѣ и открышь себѣ свободный путь въ Москву, угрожая между шѣмъ отдѣльными корпусами Ригь и Пешербургу.

Быстро двинулась 1^я армія отъ Дриссы чрезъ Полоцкъ къ Витебску, и 11 Юля явилась тамъ на лѣвомъ берегу Двины прежде непріятели. Всѣ трудности, какія предстояли въ своевременномъ направленіи и въ обезпеченіи разныхъ запасныхъ парковъ, транспортныхъ и другихъ тягоспей, преодолены были дѣятельностію и предусмотрительностію главнокомандующаго. Особымъ легкимъ отрядомъ заняты послѣ при Бешенковичахъ: шестой корпусъ авангарда Генераль-Маіоровъ Графа Палена и Туч-

кова 4го соснавили шакже ондѣльныя ча
 сны, и наблюдали со всѣхъ сторонъ за
 движеніями непріятеля. Вскорѣ аван-
 гардъ его подъ командою короля Неапо-
 литанскаго и вице-короля Италіанскаго
 открылъ близъ мѣстечка Оспровны.
 Главнокомандующій найдя нужнымъ сдѣ-
 лать сильный поискъ, пѣмъ болѣе, что
 еще вѣрнѣйшаго узнанія направленія силъ
 непріятельскихъ зависѣли дальнѣйшія
 его распоряженія относительно соеди-
 ненія обѣихъ нашихъ армій, и рѣшась при-
 шомъ для облегченія дѣйствій князя
 Баграціона обратитъ все вниманіе не-
 пріятеля на себя, опрядилъ 13 числа
 Юля корпусъ графа Оспермана къ Осп-
 ровнѣ. Корпусъ сей, не дойдя еще сего мѣ-
 ста, вслѣдствіи разѣзды непріятельскіе
 и въ слѣдъ за пѣмъ передовыя его вой-
 ска. Открывшій непріятеля малый от-
 рядъ кавалеріи нашей опрокинулъ его
 пикеты; но прибывшими подкрѣпле-

ніями обращень былъ оная къ корпусу. Тогда началось дѣло дѣйствіемъ артиллеріи: канонада съ часу на часъ усиливалась, и жгучій огонь продолжался нѣсколько часовъ сряду. Достоинъ замѣчанія отвѣтъ графа Остермана въ продолженіи сего дѣйствія, когда его спрашивали, что прикажетъ онъ дѣлать, дабы отклониться отъ вреда наносимаго нѣкоторымъ часпямъ войскъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ? „ничего не дѣлать, сказалъ онъ, сполать и умереть“. Слова сіи показываютъ непоколебимое мужество и хладнокровіе сего генерала, споль нужное военачальнику. Дѣйствительно упорность нашихъ войскъ принудила наконецъ непріятеля отойти съ своей позиціи, и графъ Остерманъ остался на оной до ночи. Главнокомандующій желая шакже дать время корпусу генерала Дохтурова соединиться съ арміею, призналъ необходимымъ удер-

жашь долѣ поштъ пункпъ, гдѣ сражался корпусъ графа Осшермана; на сей конецъ оный смѣненъ въ ноци на 14 число свѣжими войсками, соспоявшими изъ дивизиі генераль-лейтенанта Коновницына. 14 числа поушру непріятель не замедлилъ апаковать прежде малый авангардъ, а потомъ и избранную генераль-лейтенантомъ Коновницынымъ позицію при селѣ Какувачинѣ. Съ самага начала дѣйсвія, по единогласному объявленію плѣнныхъ, открылось сверхъ всякаго чаянія, что непріятель имѣеть въ соединеніи цѣлые при корпуса маршаловъ Нея, Бессіера и вице-короля Ишаліанскаго. Сколько ни превосходили таковыя силы одну неполную дивизию, но надлежало драхься, и генераль-лейтенантъ Коновницынъ рѣшился не уступать ни шагу. Успроивъ прибывшую къ нему кавалерію на дальнихъ высотахъ въ виду непріятеля, онъ успѣлъ заспавить его думанъ, что

имѣеть большіе сокрытые резервы и въ воспоаніи держаться. Сіе было видно изъ того, что не смотря на слабость и опкрытость лѣваго нашего фланга, непріятель не предпринялъ на сей пунктъ ничего рѣшительнаго. Въ лѣсахъ сильный ружейный огонь продолжался неумолчно. Неоднократныя частныя атаки холоднымъ ружьемъ сдѣлали сраженіе сіе еще кровопролитнѣе. Батареи наши, выгодно расположенныя, наносили чрезвычайный вредъ непріятелю. Ему удалось было сильнымъ напоромъ захватить три наши орудія; но оныя въ ту же минуту возвращены штыками. Наконецъ, когда время склонялось уже къ ночи, генераль-лейтенантъ Коновницынъ слѣдуя повелѣнію опойми тогда къ генеральной позиціи арміи, и имѣя позади себя узкую лѣсную дефилею, мало по малу отпавилъ назадъ часть артиллеріи, а попомъ подвинувъ въ передъ кавалерію, приказалъ опходить и пѣхотѣ.

На равнинахъ передъ дифелеею продолжалось еще упорное дѣло, и не прежде позднаго вечера непріашель могъ подвинуться къ дефилеѣ, не одержавъ въ цѣлый попятный день ни малѣйшей поверхности надъ войсками, несравненно прошиву его слабѣйшими, а напрошивъ попереявъ самъ въ оба дѣла 13 и 14 числа весьма много убитыми, ранеными и до 400 человекъ плѣнными. Скоро огонь утихъ на всѣхъ пунктахъ, и вся армія въ ночи на 15 число, равно какъ и корпусъ генерала Дохтурова, соединились. Авангардъ поручень былъ въ команду генераль-лейтенанту графу Палену, и войска посланы близъ города въ боевой порядокъ.

Всѣ ожидали, что городъ Вишнебскъ будетъ свидѣтелемъ жестокаго общаго боя. Всѣ желали сразиться: войска порываемыя храброспію и мщеніемъ врагамъ, а частные начальники, воспламе-

няемые пою мыслию, что на нихъ взираетъ Россія и что всякое описупленіе войскъ дѣлаетъ на мнѣніе народа непріятное, хотя часто и несправедливое впечатлѣніе. Уже по пропущеннымъ слухамъ, что главнокомандующій рѣшился остановить армію при Вишербскѣ и драпъся упорно, Наполеонъ почиталъ 1^ю нашу армію въ рукахъ своихъ. Онъ готовъ былъ задавить ее непомѣрными своими силами. Собралъ войска свои сколько было возможно, и даже обратилъ къ себѣ опъ Могилева корпусъ маршала Даву, оставя тамъ только корпусъ князя Поняшовскаго.

Но главнокомандующій расположилъ иначе. Въ ночи съ 14 на 15 число получено опъ князя Баграціона съ нарочнымъ извѣщеніе, что онъ нашедъ Могилевъ уже занятымъ, и не будучи въ состояніи овладѣть онымъ безъ весьма

большой попери людей, перемѣнилъ на правленіе свое на Рогачевъ и будешь ожидать его увѣдомленія. Главнокомандующій увѣрясь, что тайное намѣреніе его, опшянувшись на себя опъ 2^й арміи гѣбснившую ее значительную часть силъ непріятельскихъ, исполнилось въ полной мѣрѣ, рѣшился поспѣшить на соединеніе съ оною арміею къ Смоленску.

Уже авангардъ генерала графа Палена 15 числа Іюля съ самаго ранняго утра находился въ дѣлѣ. Непритель начиналъ вводить въ дѣйствіе большія массы силъ своихъ. Берега рѣчки Лучесы весьма упорно были нами защищаемы, и заставляли его на каждомъ шагу перьять людей во множествѣ. Вся армія въ боевомъ порядкѣ ожидала на себя опспупленія аріергарда, и все обѣщало день кровопролитнѣйшій. Но вдругъ корпусы получающъ повелѣнія опспупались шремя

дорогами. Опшступное движеніе цѣлой арміи въ виду прелосходнаго непріятеля, среди дня и во время самага дѣла, былъ случай необыкновенный: казалось бы; непріятелю легко было онымъ воспользоваться; но и въ эпомъ не имѣлъ онъ успѣха. Сіе приписать можно особенной спойкости войскъ аріергарда и благоразумнымъ распоряженіямъ генераль-маіора графа Палена, который надзираа лично за всѣми частями, предупреждалъ ихъ ослабленіе и дѣлалъ повсюду крѣпкій оппоръ, а шѣмъ и замедлялъ или уничтожалъ всякое непріятельское усиленіе; къ шому же движеніе наше, производимое въ дали на распояніи 5 верстъ, долго не могло бытъ разсмотрѣно съ прощивной стороны и могло казаться обыкновеннымъ маневромъ и переходами войскъ къ назначеннымъ пунктамъ шакъ, что колонны наши могли взять свое направленіе и даже бытъ въ полномъ оп-

ступленіи прежде нежели непріятель авспвенно примѣпилъ оное. Какъ бы по ни было, но аріергардъ графа Палена одинъ удержалъ все спремленіе непріятеля, а между тѣмъ армія опиступила према колоннами, изъ коихъ первыя двѣ 17 числа соединились въ Порѣчьѣ, а третья прибыла въ Рудню. Іюля 13, 14, и 15^е суть достопамятныя дни для славы оружія Россійскаго. Дѣла при Осіпровѣ, Какувачинѣ и Витебскѣ были съ начала войны первыя линійныя дѣйствія, гдѣ главныя воюющія силы себя измѣрили, и должно сказаць по истинѣ, что духъ и храбросць солдатъ нашихъ достопамятны были къ тому, чтобы унизить высокомѣріе непріятеля и разрушить его собственное мечтаніе о своей непобѣдимости. Главнокомандующій не давъ подѣ Витебскомъ генеральнаго дѣла, поступилъ какъ вождь отличнаго благоразумія и глубокой опытности. Кромѣ причинъ,

выше приведенныхъ, найдя Витебскую позицію вовсе ненадежною, чтобы можно было ручаться за успѣхъ сраженія, будучи при томъ несравненно слабѣе своего непріятеля по числу войскъ, зная совершенно своего противника, убѣжденный, что не должно дѣлать ничего на удачу при обстоятельствахъ столь сомнительныхъ, каковы были тогдашнія; что сбереженіе арміи и соединеніе ея съ арміею князя Багратиона доставяетъ въ послѣдствіи неизчислимыя выгоды, а напропизъ разстройство войскъ, въ случаѣ неудачнаго боя, повлечетъ за собою совершенную гибель; согласуясь съ извѣстнымъ правиломъ не дѣлать именно того, чего желаетъ непріятель, который всего искалъ болѣе сразиться съ обѣими арміями порознь, и наконецъ зная, что если не послѣшишь къ Смоленску, то непріятель можетъ даже предупредить насъ на семъ важномъ и

послѣднемъ уже для соединенія армій пунктъ; все сіе взвѣсивъ въ умѣ своемъ, не могъ не внять споль неопровергаемымъ разсужденіямъ: почему успранивъ слухъ свой опъ всякихъ прошивныхъ сужденій, положилъ за непремънное сосредоточить обѣ арміи въ Смоленскѣ, куда немедленно и направлены были войска 1^й арміи опъ Поръчья и Рудни.

Впорая армія подѣ командою генерала князя Баграпіона, состоявшая изъ 7 и 8го корпусовъ, дивизіи сводныхъ гранодеръ, двухъ дивизій кавалерійскихъ и и козачьихъ полковъ графа Платова, подучила, какъ выше сказано, первоначальное направленіе свое на Дриссу чрезъ Новогрудокъ и Вилейку. Наспавленіе, данное князю Баграпіону, заключалось главнѣйше въ томъ, чпобъ избѣгаешь рѣшительныхъ сраженій съ превосходнымъ непріателемъ, и въ случаѣ совершенной

невозможности соединиться съ 1^ю арміею путемъ предписаннымъ, спараться произвѣсть оное соединеніе чрезъ Минскъ или даже чрезъ Слуцкъ и крѣпость Бобруйскую. Князь Баграціонъ достигъ Новогрудка довольно спокойно; но шунтъ получилъ онъ извѣстіе, что непріятель занялъ большую дорогу отъ Вильны къ Минску, на которую выходилъ ему надлежало. Имѣя тогда непріятели въ переди отъ Ольшанъ, въ пылу отъ Зельвы и видя, что въ положеніи семъ предспоитъ ему опасность лишиться всѣхъ своихъ обозовъ и продовольствія, перемѣнилъ онъ маршъ свой и пошелъ чрезъ Новый Свержень и Кайданово на Минскъ; но не доходя до сего города узналъ, что и шамъ предупредилъ уже его гораздо сильнѣйшій непріятель. Минскъ дѣйствительно занятъ 26 Іюня войсками подъ начальствомъ маршала Даву, изъ Вильны чрезъ Вилейку и отъ Воложина чрезъ

Раковъ и Радошковичи шуда прибывши-ми. Князь Баграціонъ дѣлая самыя сильныя марши, не могъ бы поспѣть шуда прежде 27го числа. Онъ гоповъ былъ даже пробивъ ся чрезъ Минскъ оружіемъ, полагая маршала Даву въ 60^{ти} тысячахъ; но долженъ былъ и сіе намѣреніе оставитъ, узнавъ о непомѣрномъ превосходствѣ непріятеля при самомъ Минскѣ, кромѣ того, кошорый шелъ по слѣдамъ его на Новогрудокъ. Тогда принужденный сими обстоятельствомъ рѣшился онъ уже слѣдовать на Несвижъ, Слуцкъ и Бобруйскъ. Путь сей былъ самый затруднительный; но мы увидимъ, что князь Баграціонъ украсилъ оный побѣдами, повсюду съ успѣхомъ оппѣсняя и изпребляя непріятеля, и возвышая духъ солдатъ собственнымъ примѣромъ, облегчалъ имъ всѣ пруды и опасности.

Во время отспупленія къ Несвижу 26го числа при Кареличахъ опп спороны

Новогрудка, противу полковъ генерала Плашова, составлявшихъ арьергардъ арміи, показался непріятель въ прехъ колоннахъ кавалеріи: немедленно сіи были опрокинуты и обращены въ бѣгство по дорогѣ Новогрудской. Преслѣдованіе кончилось съ наступленіемъ ночи, и графъ Плашовъ опспунилъ къ мѣспечку Миру. Изъ донесенія его о дѣлѣ семъ князь Баграціонъ заключилъ, что непріятель, показавшійся въ прехъ колоннахъ, долженъ имѣть въ слѣдъ себѣ большія силы; почему предписалъ графу Плашову оспаваться въ мѣспечкѣ Мирѣ для удержанія сего пункта, подкрѣпя его тогда же тремя полками пѣхоты и двумя кавалеріи подѣ командою генераль-адъютанта Васильчикова, а будучи самъ во всей готовности со второю Гранодерскою дивизіею и корпусомъ генераль-лейтенанта Раевского слѣдовать къ Миру въ случаѣ непріятельскихъ усилій.

27го числа три полка Польскихъ Уланъ вышедшихъ на разсвѣтъ изъ Мира, послѣ нѣсколькихъ часовъ весьма упорнаго сопротивленія, были совершенно разбиты и обращены въ бѣгство. Непрiятель потерялъ много убитыми и плѣнными. 28го при Мирѣ графъ Платовъ опразилъ совершенно авангардъ корпуса короля Веспфальскаго, изъ шести конныхъ полковъ состоявшій, причиня оному чувствительный уронъ.

Прибывъ съ арміею въ Слуцкъ 1го числа Іюля князь Баграціонъ получилъ свѣденіе, что сильныя партіи арміи маршала Даву показались на дорогѣ къ Бобруйску и заняли въ 40 верстахъ отъ Бобруйска мѣстечко Свислочь. Такимъ образомъ встрѣчалъ онъ повсюду непрiятеля, затруднявшаго ему ходъ; но умѣлъ удерживать его отъ всякихъ смѣлыхъ предпріятій и заставлялъ самага бышь

осторожнымъ. Имѣи достапочно Донскаго войска, армію свою въ массѣ, и облегчивъ оную опправленіемъ всѣхъ больныхъ, плѣнныхъ и не совершенно нужныхъ обозовъ къ Мозырю, князь Баграціонъ горѣлъ желаніемъ разбить порознь прежде короля Вестфальскаго, его преслѣдовавшаго, а потомъ маршала Даву; иѣснившаго его съ фланга, и славнымъ ударомъ симъ очиспиль себѣ вдругъ дорогу къ 1^й арміи. Въ полномъ довѣрїи къ неустрашимоу мужеству своихъ воиновъ онъ бы опважился на сіе опчаянное покушеніе, еспьли бы не полагаалъ въ поже время весьма основательно, что король Вестфальскій, въ случаѣ атаки, не приметъ ераженія, но станеть опходить, и опвлекая его за собою, подастъ случай Даву опрѣзать ввѣренную ему армію на всѣхъ пунктахъ ея соединенія и даже продовольствія. При выходѣ изъ Слуцка 2го числа Юля гене-

ралъ Платовъ увѣдомилъ главнокомандующаго, что непріятель въ большомъ числѣ кавалеріи и пѣхоты съ артиллеріею подъ предводительствомъ Веспфальскаго короля и князя Поняшовскаго приближается спремительно къ его арьергарду, бывшему при Романовѣ. Главнокомандующій полагая, что опуступленіе арьергарда безъ сильнаго сопротивленія будетъ новымъ поводомъ непріятелю къ дерзостному преслѣдованію, и что всѣ обозы, частіе больныхъ, плѣнные, транспорты и прочія принадлежности арміи, отправленныя изъ Слуцка на Мозырь, не успѣвъ взять необходимой для ихъ безопасности отъ Слуцка дистанціи, могутъ быть преслѣдованы и взяты непріятелемъ, приказалъ графу Платову наступить на непріятеля и удержавъ непременно мѣстечко Романово до ночи 3го числа: а чтобы воспользоваться надъ

армією Вестфальскаго короля, естли бы оная пошла на арієргардъ нашъ рѣшительно, оставлень былъ въ подкрѣпленіе его 8^й корпусъ съ аршиллерією и дивизією кирасиръ при главнокомандующемъ въ Слуцкѣ, между тѣмъ какъ 7^й корпусъ продолжалъ слѣдованіе къ Бобруйску.

Пѣхоша непріятельская со всею аршиллерією не доходя мѣспечка Романова на распояніе почши осьми верстѣ, остановилась, а кавалерія, изъ семи полковъ соспоящая, спремительно пошла на отрядъ арієргарда, копорый бывъ подкрѣпленъ Донскими козачьими полками, опрокинулъ многочисленную непріятельскую кавалерію и поражая преслѣдовалъ до мѣста, занимаемаго пѣхопою, ошкуда аршиллерія защищала бѣгущихъ.

Оспатки непріятельской кавалеріи предприняли вторичное нападеніе при

самомъ Романовъ , но были равно разби-
ты и преслѣдуемы до ночи. Въ дѣлѣ
семъ два лучшіе полка изъ всей кавале-
ріи непріятельской, первый конно - егер-
скій и конно-гранодерскій изпреблены
совершенно. Непрiятель опсступилъ къ
Тимковичамъ, поперявъ множество уби-
тыми, ранеными и плѣнными.

Послѣ сего сраженія непріятель не
осмѣлился болѣе беспокоить 2^ю армію ,
которая поспѣшила къ Бобруйску для
скорѣйшаго выполненія единственнoй сво-
ей и непремѣнной цѣли соединиться съ
1^ю арміею, и вмѣстѣ съ нѣмъ для на-
блюденія, дабы непріятель не предуско-
рилъ насъ прибытіемъ къ Смоленску.

Изъ Бобруйска 2^я армія выступила
7го и 8го Іюля чрезъ Старый Быховъ къ
Могилеву-Бѣлорускому, имѣя въ виду пре-

дупредить непріятеля въ Оршѣ, установить опшпуда прочную связь съ 1^ю армією и опрѣзать пѣ непріяпельскія партіи, кои бы подались за Оршу къ Смоленску. Но съ прибытіемъ къ Дашковкѣ авангарда корпуса генераль - лейтенанта Раевского 9го числа получено извѣстіе что Могилевъ на канунѣ занятъ авангардомъ маршала Даву.

Главнокомандующій рѣшился испытать силы непріятеля и, естли можно, овладѣть Могилевомъ. Для сего въ ночь 10го числа прибылъ къ Дашковкѣ корпусъ генераль - лейтенанта Раевского, коего авангардъ послѣ удачной на канунѣ встрѣчи съ непріятелемъ находился въ 8^{ми} версахъ отъ Могилева.

Съ разсвѣтомъ 11го числа непріятель большими силами началъ пѣснить

аванпосты и авангардъ, предупредилъ Раевского, шедшаго уже къ нему въ порядкъ на встрѣчу опъ Дашковки, и атаковалъ онаго въ 9^{мъ} часовъ утра. Силы непріяшеля состояли изъ 5 дивизій подъ командою Даву и Мортье. Не взирая на упорство ихъ и чрезвычайное превосходство, два раза были они отражаемы съ большою для нихъ потерей. Наконецъ опрокинуты штыками и преслѣдованы пѣхотою, по неудобству дѣйствія кавалеріею, до селенія Новосіолки. Въ семъ мѣстѣ, укрѣпленномъ природою и искусствомъ, непріяшель остановясь, двукратно составлялъ опять сильныя колонны, и наступая отважно, усиливался принудить Раевского къ отступленію; но всегда прогоняемъ былъ обратно къ неприступной своей позиціи со значительнымъ урономъ, потерявъ въ сей день болѣе 5000. 8^й корпусъ послѣлъ также къ

дѣлу довольно благовременно; но по пѣснопѣ мѣста не могъ бытъ употребленъ. Главнокомандующій видя, что не возможно будетъ взять Могилевъ безъ весьма большой потери людей, и слѣдуя Высочайшей волѣ, не входилъ въ рѣшительный бой съ превосходнымъ непріятелемъ, который получалъ при томъ безпрерывныя пособія со стороны Минска, рѣшился, перемѣня опянь направленіе, итти на Рогачевъ для прикрытія Смоленска и ожидать, что по дѣйствіямъ 1^я арміи предпріятыя будетъ должно.

19 числа Юля корпусъ генераль-лейтенанта Раевского удержалъ при Новосіодкахъ всѣ силы непріятеля, ожидавшаго на себя нападенія, и пѣмъ далъ способъ полкамъ генерала Платова вытти на Смоленскую дорогу для слѣдованія къ 1^я арміи,

13 числа корпусъ генералъ - лейтенанта Раевского послѣдовалъ за арміею къ Пропойску. 17го прибыла армія во Мстиславль, гдѣ главнокомандующій занялъ выгодную позицію и узналъ чрезъ развѣдыванія, что непріятель, обратившій часть войскъ своихъ прошиву 1^й арміи, сильно укрѣпляется въ Могилевѣ. Въ донесеніи о произшествіи семъ князь Багратіонъ сказалъ слѣдующее: „я починаю себя весьма щасливимъ, что послѣ всѣхъ преградъ достигъ наконецъ того пункта, на коемъ не имѣю неприятели уже въ пылу и съ фланговъ арміи. Здѣсь я къ нимъ грудью, и нѣсколько тысячъ храбрыхъ со мною готовы прошиву спастъ безчисленной полтъвѣ непріятелей. Въ слѣдъ за симъ князь Багратіонъ получилъ извѣстіе о слѣдованіи 1^й арміи изъ Вишнѣвска къ Смоленску и повелѣніе ипши шуда же на сое-

диненіе. Юля 20го находился онъ съ войсками 2^й арміи за одинъ маршъ отъ Смоленска. 21го числа обѣ арміи благополучно соединились при Смоленскѣ. (*)

Сосредоточенное отступленіе сихъ раздѣленныхъ армій отъ самыхъ границъ Имперіи до Смоленска съ силами вовсе несоразмѣрными пропиву огромныхъ

(*) Таблица маршей.

Показаніе, въ какихъ пунктахъ когда были обѣ раздѣленныя Западныя арміи до своего соединенія при Смоленскѣ.

1 армія.	2 армія.
28го Юня въ укрѣпленномъ лагерѣ при Дриссѣ.	Въ Несвижѣ.
2 Юля выступила изъ Дриссенскаго лагеря.	— Слуцкѣ.
6 — въ Полоцкѣ.	— Бобруйскѣ.
11 — въ Вишербскѣ.	— Дашковкѣ.
15 — отступленіе отъ Вишербска.	Отступленіе отъ Могилева.
17 — Въ Порвчѣи Руднѣ.	Во Мсшиславѣ.
20 — Въ Смоленскѣ.	— Хиславичи.
21 — Послѣдовало соединеніе.	

ополченій непріятели, который находясь и въ пылу обѣихъ армій, и между ими, шель смѣлыми шагами на ихъ изшребленіе, останешся на всегда славнымъ и важнымъ примѣромъ для военнаго искусства въ томъ, что хорошо разочтенными маршами, храбростію войска, а особливо пвердостію ихъ и перпѣніемъ, можно избѣжать погибели, каковой подвергаются слабѣйшія силы, раздѣленные силами превозходнѣйшими на большихъ пространствахъ.

Объ арміи въ отступленіи своемъ изпытали пруды неимовѣрныя, имѣя цѣлю взаимное соединеніе, прикрытіе разныхъ пушей, городовъ, важныхъ заведеній всякаго рода, продовольственныхъ, артиллерійскихъ и другихъ военныхъ мѣстныхъ запасовъ или транспортовъ, гошпиталей и вагенбурговъ, кои всѣ слѣ-

довали или почти вмѣстѣ съ армією, или отклоненными дорогами; иные же должно было заблаговременно забрать и поднять для перевозки изъ разныхъ мѣстъ, гдѣ находились. Арміи сіи шли день и ночь, или день и ночь сражались отчаянно, для удержанія какого нибудь пункта, коего занятіе до извѣстнаго времени по внутреннимъ ращетамъ было необходимо. Самъ непріятель не могъ довольно надивиться неподражаемому порядку, съ каковымъ отступали войска 1^й арміи. Расположъ и замѣшательство были имъ не извѣстны. Шествіе ихъ уподоблялось грозному удаленію льва, который озираясь, заславляетъ препенать толпы искусныхъ ловцевъ, оспорожно его преслѣдующихъ. Естли войска 1^й арміи мало имѣли покоя, то непріятель видя столь бодрственныя силы, не смѣлъ и самъ предаваться оному. 2^я армія усиливая

марши свои, не доходя еще Могилева, перешла 600 верстъ въ 18 дней. Ни глубокіе пески, ни болошисныя мѣста, ни непрерывное прегражденіе пушей ея непріятелемъ, не могли изнуришь силы или ослабишь духъ Русскаго солдата, ко-
 ему полководецъ во всемъ служилъ личнымъ ежедневнымъ примѣромъ. Подлинно одна только Русская армія съ такимъ военачальникомъ, каковъ князь Баграціонъ, могла удержашъ и сохранишь себя въ помъ крипическомъ положеніи, въ какомъ она находилась.

Хвала вамъ Платовъ, Осперманъ, Коновницынъ, Раевскій, Паленъ! вы доказали врагамъ, сколь страшны Рускіе воины и въ самомъ ихъ отступленіи. Хвала вамъ вожди войскъ Барклай, Баграціонъ! подвигъ вашъ пребудетъ славнымъ и незабвеннымъ въ позднѣйшемъ

попомствѣ; вы предуготовили для Россіи по величіе, въ каковомъ она нынѣ эрима.

Впрочемъ отступленіе Россійскихъ армій, при спрожайшемъ крипическомъ сужденій, не оправдывается ни искуснымъ выполненіемъ, ниже славными послѣдствіями онаго, но единственнo совершенною необходимостію. Вопросъ, почему Россія не имѣла гораздо болѣе войска при самомъ началѣ войны, дабы не оставлять Липвы и Бѣлоруссіи, и не допустить непріятели впоргнуться въ Россійскіе предѣлы? разрѣшается слѣдующимъ объясненіемъ. Приготовленія Наполеона къ войнѣ, чрезъ которую полагалъ онъ рѣшить участь Россіи и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣлаться властелиномъ всей твердой земли Европы, давно уже были предъусмотрѣны. Въ теченіе 1810

и 1811го годовъ по мѣрѣ дѣланнаго имъ усиленія своихъ войскъ и наша армія почти удвоена, учреждены чрезвычайные военные запасы всякаго рода, крѣпости по Двинѣ и Днѣпру приведены въ оборонительное состояніе; но кто бы могъ ожидать, что Россія одна, безъ всякаго союзника, должна будетъ пропивустать цѣлой почти Европѣ? Кто могъ не имѣть хотя малой утѣшительной надежды, что Наполеонъ можетъ еще быть преклоненъ не лишь крови человѣческой для одной суетной славы завоевателя? Когда же надежда сія предъ вѣроломно обнаженнымъ мечемъ Наполеона должна была мгновенно исчезнуть, тогда уже поздно было составлять великія народныя ополченія; да хотя бы и можно было составить оныя въ окрестности, но привести ихъ къ пунктамъ начальныхъ дѣйствій и въ то же время умножить

регулярное и хорошо обученное войско, совершенно было не возможно. Къ помужь война въ Грузіи, неокончанный миръ съ Порпою, погдашняя необходимось имѣть корпусъ въ Финляндіи, всѣ сіи попребности еще болѣе развлекали войска.

Но еспьли на Западныхъ границахъ не можно было собратъ на первый случай болѣе войска, то и расположить ихъ сосредопочениѣ, судя по обширному протяженію тѣхъ границъ, было шакже не возможно. Ибо сверьхъ многихъ другихъ причинъ спойтѣ только взглянушь на проспранство Литвы и Волыни, чпобы удостовѣришья, что не лязя было обнажитъ ни одного, ни другаго края, не открывъ непріятелю хода въ цѣлую подосу Имперіи.

Изъ сего видно, что по необъявленнымъ способамъ непріятели не возможно было намъ предпринять войны наступательной. Съ самаго начала ея, среди народовъ намъ непріязненныхъ, мы бы подвергли себя и съ фланговъ и съ пылу опасности; а со стороны продовольствія находились бы въ затруднительнѣйшемъ положеніи. Самое даже счастливое отраженіе непріятели продлило бы только войну съ новыми для насъ затрудненіями; ибо онъ имѣя за собою союзныя ему державы, имѣлъ бы и всѣ способы подкрѣплять себя и возобновлять свои нападенія.

Война оборонительная, разумѣя оную только въ томъ отношеніи, чтобы упорно защищать самыя границы, еще менѣе была возможна какъ по пространству границъ, гдѣ удачное сопротивле-

ніе на одномъ пунктѣ никакъ бы не обезпечивало другаго, пакъ и по непомѣрному превозходству силъ непріятельскихъ, почши до полумиліона возросшихъ: и пошому сколько вшорженіе врага зависѣло ошъ неопвратимаго случая, сполько славное въ военномъ искусствѣ исполненіе шрудныхъ, но необходимыхъ опшступныхъ движеній, безъ малѣйшихъ потерь, зависѣло ошъ мудрости вождей, чрезвычайнаго порядка, храбрости войскъ и общаго ихъ шерпѣнія и усердія.

Симъ по единственнымъ способомъ можно было дальновидному оку предушмотрѣть конецъ бѣдствіямъ, въ продолженіе 20^{ти} лѣтъ угнетающимъ лучшую часть свѣта. Только завлекая непріятеля въ нѣдра самой Россіи, можно было его заславить цѣною крови пріобрѣшати каждый шагъ, каждое средство къ под-

крѣпленію и даже къ существованію св., ему; а наконецъ изпощивъ силы его съ меньшими, сколько можно, собственными потерями, нанеси ему ударъ рѣшительнѣйшій.

Достиженіе обѣими арміями Смоленска было какъ бы нѣкоторою эпохою сей кампаніи и происшествіемъ весьма радостнымъ, а еще болѣе нужнымъ. Здѣсь послѣ всѣхъ чрезвычайныхъ трудовъ, почти два мѣсяца непрерывно продолжавшихся, войска получили наконецъ необходимое имъ отдохновеніе, и устроилось дальнѣйшее ихъ продовольствіе. Сверхъ того успѣхомъ симъ разрушился весь планъ Наполеона, надежды льстившія ему исчезли и тамъ, гдѣ думалъ онъ, оконча войну, дать законы, узрѣлъ тысячу новыхъ препятствій и войну, такъ сказать, только теперь начинающуюся. Не

довольно того, что ему не удалось ни разбить 1^ю армию подъ Витебскомъ, ни же воспрепятствовать соединенію ея со второю арміею; но еще онъ, желая имѣть сколько можно больше войска въ массѣ, оставилъ или лучше сказать, бросилъ безъ подкрѣпленія корпусъ Маршала Удино, который изтребленъ наконецъ рукою храбраго генерала графа Витгенштейна. Соединенныя главныя силы обѣихъ нашихъ Западныхъ армій хотя состояли не болѣе какъ изъ 110,000 тогда, какъ между Двиною и Днѣпромъ, то есть, отъ Витебска до Дубровны стоялъ Наполеонъ съ 255,000; однако же и наши войска представляли изъ себя грозное ополченіе, которое при помощи Донскаго войска въ состояніи было не позволять непріятелю ниже малѣйшей безопасности. Воинство сіе усѣявъ поля Смоленскія, являло самую величественную

картину; это былъ единственнѣйшій оплотъ государства, единственнѣйшая преграда честолюбію Наполеона, овладѣннѣйшій Россійскимъ полсвѣтомъ и съ тѣмъ вмѣстѣ послѣднею свободою всѣхъ народовъ. Но если войско являло собой высокое зрѣлище, то съ какимъ достоинствомъ должно было взирать на мужа, повелителя сихъ героевъ, коему Монархъ довѣрилъ бытіе ихъ и съ нимъ защиту отечества? Какая устрашающая, безмѣрная отвѣтственность на главѣ его? и кто же ему противоборствуетъ? Полководецъ 20^{тъ} лѣтъ воюющій, любимецъ счастья, 20^{тъ} лѣтъ побѣждающій.

Генераль Барклай де Толли по званію военнаго министра, согласно съ Высочайшею волею принявъ начальство надъ обѣими Западными арміями, долженъ былъ одинъ распоряжатъ дальнѣйшими ихъ

движеніями и дѣйствіями. Извѣстія, полученныя имъ о непріятелѣ, единогласно подтверждали, что онъ раздѣляясь нѣскольکو силами, остановился въ окрестностяхъ Могилева, Орши, Витебска и Рудни. Въ слѣдствіе сего рѣшился Главкомандующій воспользоваться симъ его положеніемъ и сдѣлать наступательное движеніе на Рудню, дабы напасть всюю массою на часть его силъ и, если можно, разбить ее. Въ семъ предположеніи объ арміи 26го числа оставя наблюдательныя 5^{ти} тысячныя отряды по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, выступили къ Руднѣ. 27 Іюля генералъ Платовъ съ Козаками и гусарами разбилъ совершенно кавалерійскій корпусъ генерала Себастьяни, который самъ едва спасся, оставя намъ до 300 человекъ пленными. Но между тѣмъ получены были извѣстія, что непріятель въ немалыхъ

сидахъ находишся у Порѣчья и угрожаешь правому нашему флангу. Сіе понудило 1^ю армію итти на Порѣченскую дорогу; а 2^я армія приближилась оная къ Смоленску. Но тогда непріятель при появленіи у Порѣчья отряда генераль-маіора Краснова и отряда генераль-адъютанта Винценгероде, дѣйствовавшего на лѣвый его флангъ и проспировавшего роиски свои по правому берегу Двины до самаго Вишербска, отступилъ отъ Порѣчья. Главнокомандующій рѣшилъ опять итти къ Руднѣ, чтобы предупредить, еспли можно, соединеніе непріятели, и далъ знать 2^я арміи о слѣдованіи тудаже. 2го Августа объ арміи находились опять близъ Рудни въ готовности къ наступательному дѣйствию; но 3го числа получилъ главнокомандующій извѣстія, что Наполеонъ собравъ всѣ корпусы въ числѣ 200,000, переправился при мѣспеч-

къ Расаснѣ на лѣвый берегъ Днѣпра, когда мы были на правомъ, съ шѣмъ чѣпо-бы форсированными маршами припѣти прежде насъ въ Смоленскъ, и апаковалъ слабый опрядъ генераль-лейтенанта Неверовскаго, изъ 27^й дивизіи и нѣсколькихъ Козачьихъ полковъ споявшій на дорогъ опъ Лядъ къ Смоленску. Храбрый генераль сей не смотря на чрезмѣрное превозходство непріятели, держался на каждомъ шагу, нѣсколько разъ былъ окружаемъ кавалеріею, пробивался и два дни отспупалъ къ Смоленску. Главнотомандующій приказалъ немедленно корпусу генераль-лейтенанта Раевскаго послѣшитъ къ нему на подкрѣпленіе. Генераль лейтенантъ Раевскій прошедъ безъ опдыха 40 верстѣ, успѣлъ на разсвѣтѣ 4го числа соединитъся съ генераль-лейтенантомъ Неверовскимъ въ 6^{ти} версшахъ опъ Смоленска, въ виду всей Фран-

цузской арміи, предводительствуемой ея Императоромъ. Непріятель усмопря, что къ пѣсному опряду генераль-лейтенанта Неверовскаго приходять свѣжія войска, удвоилъ свое сипремленіе, дабы совершенно изпребить оный. Но опчаянная храбрость, съ каковою сражалась сія, можно сказапъ, горсть людей, превозмогла всѣ непріятельскія усилія. Въ 10ть часовъ утра прибылъ къ Смоленску князь Баграціонъ съ своею арміею и видя, въ какой крайности находился опрядъ генераль-лейтенанта Неверовскаго, подкрѣпилъ его еще гранодерскою дивизіею. Войска сіи превзошли въ мужествѣ всякое вѣроятіе и показали собою рѣдкій примѣръ, до какой степени храбрость замѣняетъ число. Подъ стѣнами самаго города происходило ужасное кровопролитіе: непріятель употреблялъ всѣ средства, чпобы овладѣпъ того же дня го-

родомъ; но послѣ всѣхъ тщетныхъ покушеній, до самой ночи продолжавшихся, принужденъ былъ оставить свое намѣреніе съ весьма чувствительною потерю. Въ вечеру прибыла къ Смоленску и 1^я армія. Предъ разсвѣтомъ 5го числа Августа 6^й корпусъ и 3^я дивизія смѣня корпусъ Раевского, заняли городъ, наружные посты и укрѣпленія. Остальные корпусы 1^й арміи спали въ позицію предъ Днѣпровскимъ форшпапомъ. Къ арміи Французской присоединился 15^{ти} тысячный корпусъ князя Понятовскаго. Силы ея простирались до 220,000, и Наполеонъ спалъ предъ Смоленскомъ будучи въ состояніи отрѣзать насъ отъ 3^й Западной и Молдавской армій, отъ корпусовъ Сакена и Эрпеля, отъ всѣхъ Южныхъ провинцій, снабжавшихъ насъ продовольствіемъ и наконецъ отъ дороги къ Москвѣ; но намѣреніе его было предупреждено.

Главнокомандующій рѣшился поспѣшь, чтобы 2^я армія быспрымъ движеніемъ къ Дорогобужу удержала за нами дорогу сію; а съ 1^ю, въ коей было подъ ружьемъ не болѣе 76 тысячъ, принялъ на себя проивустать при Смоленскѣ всѣмъ силамъ непріятельскимъ. Августа 5го дня, въ который ужасы войны были зримы въ высочайшей степени, поутру происходила въ разныхъ мѣстахъ перестрѣлка; но въ одинадцать часовъ непріятель устроя сильныя колонны подъ прикрытіемъ жестокой канонады, повелъ генеральную со всѣхъ сторонъ на городъ атаку. Войска наши должны были уступить спремительности нападенія и отойти подъ самыя стѣны Смоленска, гдѣ произошла самая отчаянная и яростная битва. Живость ружейнаго огня ни съ чемъ сравниться не могла. Ряды сражающихся взаимно были осы-

паемы ядрами и картечами. Пыль и дымъ зашмѣвали воздухъ; шумъ и прескъ заглушали и слова и барабаны. На Моложской входъ было учинено самое сильнѣйшее нападеніе. Войска 5 й дивизіи, защищавшія сіе мѣсто, удерживали оное съ непоколебимою и даже, можно сказать, геройскою твердостью. Непрiятельскія батареи были шакъ направлены, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не лзя было опасаться ни минуны невредимымъ. Генераль-лейтенантъ Коновницынъ долженъ былъ употребить всѣ силы и всю довѣренность къ нему солдатъ его дивизіи, чтобы предупредить разстройство полковъ при огнѣ столь убійственномъ. Онъ былъ раненъ по рукѣ пулею; но чувствуя необходимость своего присутствія, не смѣлъ даже сдѣлать и перевязки. Наконецъ когда усмотрѣно было, что не храбрость полковъ нашихъ

слабѣетъ, но ряды уменьшаются, они были подкрѣплены свѣжими войсками. 4^я дивизія прибыла на помощь, дѣло возстановилось; между тѣмъ наступила ночь, и непріятель не только не успѣлъ въ предпріятіи своемъ ворваться въ городъ, но и всѣ наружные посты на всѣхъ пунктахъ окрестности города остались за нами. Генераль Дожмуровъ командовалъ въ сей день всѣми сражавшимися войсками. Его благоразумнымъ распоряженіямъ, дѣятельности и твердости должно приписать наиболѣе успѣхъ въ опраженіи непріятеля. Генераль-лейтенантъ Невѣровскій и принцъ Евгений Виртембергскій имѣли также въ дѣлѣ семь непосредственное и опличнѣйшее участіе. Непріятель потерялъ въ оба дни 4го и 5го числа свыше 20,000, въ томъ числѣ много генераловъ и вышнихъ чиновниковъ; съ нашей стороны потеря

не составляешь и шести тысячъ. Не смотря однако же на всѣ таковыя выгоды, Смоленскъ составлялъ уже однѣ только развалины; объявляя пламенемъ огнь множества ядръ и бомбъ, непринимая брошенныхъ, древній городъ сей представлялъ печальное позорище и глѣбную судьбу всего создаемаго руками человеческими. Пылающіе дома и цѣлыя улицы, оспапки смятенныхъ жителей, спасающихъ свое имущество и покидающихъ мирныя жилища, все сіе въ щемношѣ ночной, освѣщаемой общимъ пожаромъ, наводило нѣкоторый родъ унылаго ужаса. Великихъ трудовъ стоило сохранить огнь пламени мостъ на Днѣпрѣ, который одинъ составлялъ сообщеніе города и войскъ тамъ бывшихъ съ арміею.

Нѣкоторые полагали, что Смоленскъ выгодно было бы защищать долѣе; но Глав-

нокомандующій сообразивъ, что сіе соединено съ великою поперею людей, что раздѣленіе обѣихъ армій должно, сколько можно, менѣе продолжаться, когда перрішпелъ вмѣстѣ всѣ силы свои вмѣстѣ, и что Наполеонъ пользуясь превозходствомъ числа, не видя припомъ болѣе особой важности въ овладѣніи Смоленскомъ безъ жипелей и запасовъ, можетъ обратиться внезапно на другія предпріятія, положилъ оставишь городъ и соединишь войска вмѣстѣ въ позиціи. Въ полночь получено было о шомъ повелѣніе, и генерал-лейпенанту Коновницыну поручено привести оное въ дѣйство. Всѣ посты внѣ Смоленска опсшупили въ совершенной тишинѣ, всѣ входы заграждены. Раненные вывезены прежде еще свѣта; Смоленскъ былъ очищенъ, а мосты изтребленъ. Нѣсколько полковъ, кони приказно было оставались въ Днѣпров-

скомъ предмѣстїи, распбложены генераль-лейтенантомъ Коновницынымъ прошиву бывшаго моста, также при бродахъ, и въ такомъ положенїи ожидали разсвѣта.

Съ наступленїемъ дня непрїатель примѣпя оспавленїе Смоленска, не замедлилъ появиться противу сосженнаго моста а потомъ при бродахъ. Генераль-лейтенанту Коновницыну приказано было, оставя команду спаршему, прибыть къ арміи. Вскорѣ Главнокомандующій получилъ извѣстіе, что непрїатель въ нѣсколькихъ полкахъ быспро перешедъ броды, занялъ цѣлыя улицы Фортштапта и проходить даже оныя, дабы вѣйти къ нашей позиціи. Споль дерзкое преддтрїяніе было немедлѣнно наказано. Главнокомандующій поручилъ генераль-лейтенанту Коновницыну послѣшить опять

въ авангардъ и непременно форшпациъ
 очистили. Сіе было исполнено съ со-
 вершеннымъ успѣхомъ. Генераль-лейте-
 нантъ Коновницынъ взявъ нѣсколько ба-
 таліоновъ, посланныхъ на подкрѣпленіе
 къ отступавшимъ изъ форшпациа пол-
 камъ и обратя сіи послѣдніе вновь на
 непріятеля, атаковалъ его штыками,
 не смоспиря на сильный огонь изъ садовъ
 и домовъ; опрокинулъ на всѣхъ пунктахъ,
 гналъ до самаго Днѣпра, и принудилъ
 опять перейти рѣку по бродамъ, взявъ
 много плѣнныхъ. Такимъ образомъ фор-
 шпациа былъ снова очищенъ, и армія
 осталась цѣлый день съ 6го числа до ве-
 чера спокойно въ виду города, наблю-
 дая непріятеля и давая видъ, что гото-
 ва принять сраженіе.

Стратегики разсуждая о положеніи
 обѣихъ воюющихъ сторонъ при Смо-

ленскѣ, припишутъ непріятелю въ военную ошибку, что онъ занявъ городъ, оставался цѣлый день безъ дѣйствія, не воспользовавшись всѣми силами форсированно овладѣть Московскою дорогою; и не отдалъ корпуса на Калагу для разсѣянiя собиравшихся тамъ нашихъ резервовъ.

Съ наступленіемъ вечера 6го числа въ 8^{мъ} часовъ полудни (*) 1^я армія отступила отъ Смоленска двумя колоннами: первая изъ 5го и 6го корпусовъ и аріергарда генерала Платова слѣдовала дорогою отклоненною и безопасною, вторая изъ 2го, 3го, 4го корпусовъ и аріергарда генераль-адъютанта барона Корфа должна была сдѣлать трудными и гористыми мѣстами фланговый маршъ

(*) Описаніе дѣла 7го Августа извлечено изъ донесеній генераль-лейтенанта Коновницына и генераль-лейтенанта Ермолова.

для доешиженія большой Московской дороги, копорую прикрываль прежде ариергардъ 2^й арміи, а попомъ посланный за благовременно до опспупленія войскъ опъ Смоленска на смѣну оному опрядъ 4^й арміи подъ командою генераль-маіора Тучкова 3го. Главное обстоятельство было, дабы опрядъ сей могъ удержать пунктъ соединенія большой дороги съ шюю, по коей слѣдовала вторая колонна. Ариергардъ ея былъ апакованъ на разевѣшъ столь большими непріятеля силами, чпо нужно было ввести въ дѣло и 2^й корпусъ. Прочіе продолжали свой ходъ, сколько было возможно, поспѣшнѣе, а опрядъ генераль-маіора Тучкова 3го подкрѣпленъ нѣсколькими полками. Но едва 3^й и 4^й корпусы, вышедъ на большую дорогу, опошли на назначенный имъ ночлегъ, какъ непріятель усилиась полками, переправившимися

съ лѣваго берега Днѣпра, сбиль передо-
 вые посипы генераль-маіора Тучкова и
 атаковалъ это отрядъ. Нападеніе было
 столь снремительнo, что 3^{му}, а въ слѣдъ
 за нимъ и 4^{му} корпусамъ, надлежало
 поспѣшить въ дѣло. Вскорь возгорѣлась
 жаркая битва, а особливо въ центрѣ.
 Подоспѣла непріятельская артиллерія. и
 кононада съ обѣихъ споронъ усилилась
 чрезвычайно. Непрѣятельская кавалерія
 явилась тогда же на правомъ крыль его.
 Вся бывшая при корпусахъ нашихъ кавале-
 рія ей противупоставлена. Силы непрѣ-
 ятелей были превосходны. Мѣстоположе-
 ніе въ его пользу; позади нашей кавале-
 ріи болотистый ручей, трудная пере-
 права артиллеріи; но бригада п-дѣ коман-
 дою генераль-маіора князя Гурьялова,
 быстро вытѣснившая непрѣятельскую
 пѣхоту изъ лѣса, къ которому приле-
 жала его кавалерія, сдѣлала атаки ея не-

рѣшительными и робкими; особенно же П рновскій полкъ съ генераль-маіоромъ Чоглоковымъ, выспроенный въ колоннѣ среди самаго непріятели, подкрѣпляя нашу кавалерію, удвоилъ ея силу. Двадцать чешыре орудія дѣлали ее не-преодолимою. Судя по силамъ непріятельской кавалеріи, казалось, стоило только атаковать лѣвое наше крыло, чтобъ изтребить его совершенно; но храбростію войскъ нашихъ каждая атака непріятели обращена была въ бѣгство съ великою для него потерею и слыдомъ. Съ обѣихъ сторонъ повздоренныя одинаковымъ образомъ атаки и отраженіе продолжались довольно долго. Въ сіе время прибыла 47^я дивизія генераль-лейтенанта Олсуфьева, и упомянутые въ дѣлѣ, съ арьергардомъ генераль-маіора барона Корфалюкки употреблены были въ подкрѣпленіе праваго фланга какъ пункша, отъ

главныхъ непріятеля атакъ удаленнаго. На центръ усилились батареи непріятеля; но противуставшіе неустрашимо 3^й дивизіи полки Черниговскій, Муромскій и Селенгинскій удержали мѣсто и штыками опразили непріятеля. Послѣ чего начался сильный ружейный огонь и продолжался до глубокой ночи. Полки лейбъ-гранодерскій и графа Аракчеева оплично дѣйствовали и нанесли чувствительный вредъ непріятелю. Генераль-маіоръ Тучковъ 3^й, опрокинувшій сильную непріятельскую колонну и увлеченный успѣхомъ при наступленіи ночи, взялъ въ плѣнъ. Генераль-лейтенантъ Коновницынъ не взирая на сильный повсюду огонь, опшѣснилъ непріятеля на всѣхъ пунктахъ центра и праваго крыла на большее разстояніе; мѣсто сраженія и даже далѣе удержалъ за нами. Онъ учредилъ посшы, оппустилъ артиллерію, снялъ

войска съ позиціи въ совершеннѣйшемъ порядкѣ; и армія безпрепятственно отступила къ Дорогобужу на соединеніе со вправою армією. Генераль-лейтенантъ Ермоловъ дѣйствуя по препорученіямъ Главнокомандующаго, имѣлъ въ семъ дѣлѣ особенное участіе. Вообще жаркое дѣло 7го Августа приносило большую честь оружію нашему, и отступление отъ Смоленска къ Заблотью по самому положенію дорогъ было весьма важно.

Сраженіемъ симъ окончились, пакъ сказать, дѣйствія, кои по случаю нашествія непріятели на Смоленскъ нѣсколько дней сряду продолжались. Къ похвалѣ нѣкоторыхъ полковъ 3го и другихъ корпусовъ должно здѣсь упомянуть, что они съ вечера 6го числа шли всю ночь, и сдѣлавъ до назначенныхъ мѣстъ болѣе 25^{ми} верстъ, немедленно по при-

битіи обращены были въ дѣло 7го Августа, производившее 10^{ть} верстъ назади; тамъ нѣсколько часовъ сражались, возвратились въ прежнія позиціи и опшоль ночью сдѣлали опять большой переходъ до Соловьевой переправы, бывъ такимъ образомъ 36^{ть} часовъ въ непрерывномъ движеніи или дѣйсн іі съ непріятелемъ, безъ малѣйшаго отдохновенія и съ полною ношею.

Скоро послѣ сего обѣ арміи соединились при Дорогобужѣ. Отступленіе однако же было еще продолжаемо съ тѣмъ, чшобы оспановиться непременно на первой выгодной позиціи для рѣшительнаго боя.

Послѣ 7го числа корпусы изъ массы арміи не были уже вводимы въ дѣло; но аріергарды обѣихъ армій, составлявшія значущія силы ежедневно выдерживали атаки, кои по снремисельности и по

силъ огня не уступали ни въ чемъ большымъ линейнымъ сраженіямъ. Армія отступала медленнo и дорожа каждымъ шагомъ. Всякой день должно было ожидать, что онъ остановятся; но обстоятельства споль были рѣшительны. Что одна минута несчастія могла имѣть споль гибельныя послѣдствія, что не лзя было ниже малѣйшихъ случаевъ отдавать на удачу. Поспѣшавшіе изъ Калуги и Москвы къ арміямъ резервы утверждали еще болѣе въ томъ предположеніи, что бы соединить всевозможныя выгоды мѣша съ выгодами силъ, прежде нежели отважиться на генеральную биталію. Арьергардъ послѣдуя движеніямъ арміи, 10го числа былъ атакованъ при селеніи Михайловкѣ, 11го числа на маршѣ къ Усвятью, 12го на маршѣ къ Дорогобужу, 13го на рѣкѣ Осьмѣ, 14го на маршѣ къ Вѣдомирскому близъ Семлева. Во всѣхъ

сіхъ дѣлахъ, а особливо 10го и 13го числѣ, непріятель поперялъ не только много людей убитыми и ранеными, но даже и плѣнными, не смотря на наше опуступленіе. Движенія его удерживаемы были ежеминутно Козаками и удачнымъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи. 15го непріятель собравъ превосходныя силы, въ 11^{ть} часовъ утра атаковалъ аріергардъ на его позиціи. Сраженіе продолжалось до осьми часовъ по полудни. Всѣ нападенія были отражены храбростію егерей, кавалеріи и дѣйствіемъ 30^{хъ} орудій, въ аріергардѣ бывшихъ. Непріятель видя совершенную неудачу и поперявъ множество людей, прекратилъ атаку и подвинувъ назадъ силы свои, намѣревался обойти лѣвый флангъ аріергарда. Но и сіе намѣреніе уничтожено было Козаками подъ командою Иловайскаго 5го, подкрѣпленнаго большою частію аріергарда.

Непріятель, опрокинутый на семь пунктовъ, прекратилъ вовсе дѣйствіе свое и скрылся въ лѣса, оставя небольшія партіи для надзора. Аріергардъ видя безъ дѣйствія непріятели и имѣя нужду въ отдохновеніи, отошелъ къ Семлеву. 16го аріергардъ приблизился къ Вязьмѣ и занялъ позицію предъ городомъ. Но случившійся въ ночи большой пожаръ, отъ котораго сгорѣли мосты, былъ причиною, что въ ночь войска аріергарда перешли рѣку Вязьму въ бродъ и расположились за городомъ.

Съ 8го числа Августа и до Вязьмы командовалъ регулярными войсками аріергарда генераль - майоръ баронъ Розенъ подъ главнымъ распоряженіемъ генерала Планова, завѣдывавшаго движеніемъ всѣхъ вообще силъ, отъ арміи отдѣленныхъ. Отряды, генераль - адъютантъ барона

Винценгероде , генераль маіора Краснова и полковника барона Крейца находились на правомъ , опрядъ генераль-адъютанта Васильчикова на лѣвомъ флангѣ нашемъ.

17го числа по болѣзни графа Платова назначень былъ командовать большимъ центральнымъ арьергардомъ и фланговыми опрядами генераль - лейтенантъ Коновницынъ. Неприсяпельскимъ авангардомъ начальствовалъ король Неаполитанскій. 3^я пѣхотная и вся резервная кавалерія опряжены были состоятъ между арміями и арьергардомъ для скорѣйшаго оному въ случаѣ нужды подкрѣпленія. Положеніе арміи спановилось часъ опъ часу заботнѣе; всякой день ожидали общаго дѣла, но дасть онаго не лзя было безъ поспройки многихъ укрѣплений. Для сего требовалось времени до двухъ сутокъ; въ такомъ случаѣ арьергардъ

долженъ былъ сражаться неуступно: но удерживаясь на мѣспѣ въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, онъ бы имѣлъ пропиву себя всю непріятельскую армію, слѣдовавшую по пятамъ своего авангарда, копорый и самъ по себѣ былъ уже чрезвычайно силенъ. Къ тому же опъ Вязьмы мѣспоположеніе представляло на нѣсколько маршей однѣ обширныя равнины, гдѣ пѣхопа вовсе не могла упопробляться, и слѣдствено движеніе гораздо превосходнѣйшей въ числѣ непріятельской кавалеріи пѣмъ менѣе замедляемо было. На равнинахъ сихъ съ обѣихъ сторонъ до 300 эскадроновъ разной кавалеріи находилось въ виду, и до 100 орудій грѣмѣло ежедневно; опвсюду выходили на большую дорогу собирающіяся ополченія съ ихъ обозами и шягостями. Надлежало весьма часто сражаться, даже въ невыгодныхъ мѣспахъ, дабы выиграть

время для приведенія оныхъ въ безопасность. Непрiятель чувствуя уже тягость народной войны, прежде всѣхъ начавшейся въ Смоленской губерніи къ незабвенной чести жипелей ея, прешерпывалъ большую нужду въ продовольствіи; но тѣмъ неперпывѣе наступалъ, ожидая отъ общаго боя перемѣны обстоятельствъ въ свою пользу. Гдѣ только проходила армія и аріергарды наши, повсюду жипели всѣ до одного добровольно оставляли свои жилища, брали съ собою что могли, остальное предаваемо было огню, дабы не досталось непріятелю. Всѣ селенія пыдали; непріятель шелъ среди огня и опустошенія; война всякой часъ дѣлалась злобнѣе и принимала видъ ужаснѣе. Спасеніе жипелей и ихъ имущества, вывозъ изъ городовъ всякаго рода казенныхъ запасовъ, больныхъ и раненныхъ, требовали также времени.

Все сіе дѣлало аріергардныя дѣла отъ Вязьмы жеспокими: мы опишемъ ихъ подробно въ своемъ мѣспѣ.

18го числа въ вечеру прибылъ къ арміямъ въ деревню Царево-Займище Свѣтлѣйшій князь Кутузовъ и принялъ главное надъ ними предводипельство. Генераль Барклай де Толли сдалъ ему команду и съ тѣмъ вмѣстѣ отвѣтственносѣ дальнѣйшихъ движеній и дѣйсввій.

Попоместву одному предлежитъ опредѣлять конечное сужденіе о дѣянїяхъ вождей, коимъ судьба Государсвѣ поручается. Скажемъ однако же, презря толки и опираясь на чиспую истину, что еспли генераль Барклай не могъ отвратитѣ опспупленія арміи, то едва ли кто съ тѣми же способами и въ тѣхъ же обспояшельсввахъ могъ бы сдѣлать ина-

че. Одной воли оспановити враговъ мало; должно имѣти къ тому всѣ возможности, и конечно человекъ, посвятившій всю жизнь свою на службу опечеспву, избранный самимъ Монархомъ къ великому подвигу опражати непріятели въ нѣдрахъ Россіи, напрягалъ къ тому всѣ способности, всѣ усилія, изощралъ всѣ средства, и еспли со всѣмъ тѣмъ принужденъ былъ уступати; по можно ли чему другому приписать сіе, какъ не неизбѣжной необходимостіи.

Многіе досужные въ мирныхъ кабинетахъ своихъ могли думать иначе; но должно было находиться на полѣ рашномъ и близкимъ образомъ быти введена въ ходъ тогдашнихъ военныхъ дѣлъ, чтобы удивлялись всей ихъ спрудности, а вмѣстѣ осторожности и благоразумію, кои упреждали еще вѣщшую ихъ запруднительность.

Но вскорѣ продолженіе повѣствованія сего представитъ вниманію читателя славную Бородинскую битву, послѣднюю рану, любезному опечесству нанесенную, Тарушинскій лагерь, гдѣ изковались перуны мщенія, возстаніе народа, его преданность къ вѣрѣ и пресполю, войну жипелей, войну парпизановъ, приведшихъ враговъ въ опчаяніе, общій планъ дѣйствій, самимъ Монархомъ предначертанный, сближеніе отдѣленныхъ армій и прежнія ихъ до того дѣйствія, рядъ славныхъ побѣдъ во время изгнанія непріателя, наконецъ самый пропиву враговъ гнѣвъ Божій: и тогда-то соображеніе всѣхъ произшествій покажетъ очевидно, что въ спеченіи неопвращимыхъ случаевъ сокрыта всегда воля вышняго Провидѣнія, копорой никакая челоуѣческая сила преодолѣшь не можетъ.

Продолженіе сего описанія послѣдуешь въ непродолжительномъ времени. Особый же отпрысокъ, издаваемый вмѣстѣ съ симъ; и заключающій въ себѣ произшествія послѣ переправы чрезъ Березину до окончанія года, долженъ быть почитаемъ въ видѣ отдѣленнаго отъ сочиненія отпрыска.

**ОТРЫВОКЪ ,
ЗАКЛЮЧАЮЩІЙ ВЪ СЕБѢ ПРОИЗ-
ШЕСТВІЯ ОТЪ ПЕРЕПРАВЫ ЧРЕЗЪ
БЕРЕЗИНУ ДО ОКОНЧАНІЯ ГОДА.**

Послѣ переправы чрезъ рѣку Березину, не смотря на присоединеніе къ арміи Французской четырехъ отдѣленныхъ корпусовъ маршаловъ Удино, Сенсира, Виктора и Дамбровскаго, кои всѣ по малымъ пространствамъ дѣйствія ихъ до того времени имѣли почти свѣжія войска и сбереженную еще кавалерію; не смотря даже на сорока-тысячный Австрійско-Саксонскій корпусъ князя Шварценберга, могшій хорошо разочтеными маршами удобно подоспѣть также на соединеніе съ арміею опѣ стороны Слонима, Наполеонъ не остановилъ ни на одинъ день своего бѣгства. Кажется, что онъ не помышлялъ уже ни о чемъ болѣе, какъ о личномъ своемъ спасеніи, жертвуя войсками не только оружію Россійскому, но и службѣ и са-

мому гладу. Опъ сего времени Французская Армія, оставленная злему своему року, внезапно предана была всѣмъ возможнымъ бѣдствіямъ. Войска адмирала Чичагова какъ бы смѣнивъ главную нашу армію, упомянутую уже побѣдами и быспрымъ ходомъ, со всею пылкостью свѣжихъ и храбрыхъ воиновъ продолжали преслѣдовать непріятеля по пятамъ опъ Березины чрезъ Плещаницы къ Молодечнѣ, а опшуда большою дорогою къ Вильнѣ. Передовые полки сражаясь ежедневно и не давая непріятелю ниже минушы покоя, приводили его въ такое отчаяніе, что цѣлыя полки, цѣлыя колонны бросая ружья и разсѣявшись по полямъ, предавались великодушію побѣдителей. Корпусъ генерала Вишгенштейна въ связи съ войсками адмирала Чичагова опъ самой рѣки Березины шелъ правѣ ихъ, и опнималъ у непріятеля

послѣднюю возможность раздѣляться опрядами для облегченія своего продовольствія. Слѣва отъ арміи Чичагова авангардъ главной арміи подъ командою генерала Милорадовича, а за нимъ и главная армія наблюдали также за бѣгущимъ непріателемъ, препяшспвуя ему, повернувъ отъ большой дороги, обратиться къ Австрійскому корпусу, а равно и сему послѣднему съ нимъ соединитсья. Донскіе полки подъ командою графа Платова предшеспвуя съ праваго крыла графу Виингенштейну и авангарду адмирала Чичагова, упреждали даже непріательскія колонны въ ихъ маршъ и на каждомъ шагу ихъ поражали. Такимъ образомъ Французская армія, ипъснямая и поражаемая съ тылу, была наблюдаема со всѣхъ споронъ. Она не имѣла другаго способа къ своему спасенію, какъ ускоритъ ходъ свой на Вильну и Ковно пожершвовані-

емъ артиллеріи, всѣхъ сокровищъ, обозовъ и большею частію самаго войска, а особенно кавалеріи Мразъ, сынъ Сѣвера, пребылъ какъ бы единственнѣйшимъ въ сей войнѣ и вѣрнымъ союзникомъ Рускихъ. Обыкновенная сила его въ изходѣ года была для непріятелей величайшимъ наказаніемъ самаго Неба. Руки ихъ, привыкшія къ неистовствамъ всякаго рода, не привыкли держашь холоднаго желѣза. Въ опчаяніи бросають они оружіе, зажигаютъ села; выйдя вовсе изъ повиновенія, своевольно оспраютъ толпами у огней и съ радостію отданушя въ плѣнъ, кончающій всѣ ихъ мученія. Наполеонъ не являлъ уже въ себѣ того великаго вождя, который заславлялъ забывать подвиги Александра великаго и Цезаря. Быспрошу движеній его можно было только видѣть въ поспыдномъ бѣгствѣ, попеченія о войскахъ въ голод-

ной ихъ смерти, дальновидное предвидѣніе его въ лыпней одеждѣ ихъ при суровости зимняго времени, его пвердоспъ, непоколебимоспъ по холоднымъ развѣ чувспвамъ, копорья онъ оказываль къ бѣдспіямъ сего полумиліона, вовлеченнаго имъ въ Россію для совершенной погибели; любовь и довѣренноспъ къ нему солдапъ въ прокляпінхъ, коими осыпали его ппсыачи слабыхъ, успалыхъ и больныхъ, безъ жалоспи бршшенныхъ по дорогамъ; мудроспъ его правленія по жеспкокому раззоренію обывапелей въ мѣспяхъ, кои хотпя короткое время пребыли подъ его обладаніемъ, и по пламени, копорымъ предавались всѣ селенія и города, гдѣ армія его слѣдовала. Здѣсь нащепъ предводителеспва Наполеона прилично сказапъ слова славнаго писателя. (*).

(*) Жанъ-Бапписпъ Руссо въ одѣ къ фортуны.

Герои, доблесть покажите
 Свою вы въ полномъ блескѣ намъ;
 Посмотримъ, швердо ли стоише
 Въ превращностяхъ фортуны къ вамъ.
 Доколѣ щастье помогаетъ,
 Свѣсть вашу волю почиваетъ,
 Блескъ вашей славы насъ слѣпитъ;
 Но мигъ одинъ судьбы премѣнной,
 И топъ же властелинъ вселенной
 Совсѣмъ иной являетъ видъ:
 Личина ложная спадаетъ,
 Герой мгновенно исчезаетъ,
 Проспой лишь смертный предстоитъ.

Въ безпорядкѣ и самомъ смятенномъ положеніи приходитъ Французская армія въ м. Молодечно. Здѣсь Наполеонъ приказалъ издать 29й бюлетьень свой, слагающій всѣ несчастія, всѣ неудачи войны на падежъ лошадей отъ мороза. По испинѣ, кто слѣпо повѣритъ содержанію сего бюлетьеня, долженъ убѣдиться и въ слѣдующемъ исполкованіи онаго, ибо другаго бытъ не можеть.

Слушайте легковѣрные! самыя стихіи воюють съ Наполеономъ; въ спанѣ его атмосфера, сжапаная лютымъ мразомъ, отъ-емлетъ у лошадей дыханіе, и они падають тысячами; въ Россійской арміи погода благопріятна, и ни одна лошадь не издыхаетъ. Въ маршѣ бываетъ и того болѣе; вьюги, морозы, снѣга и весь воздухъ хладомъ объятый движутся за Французскою армією: Россійская приходитъ на ея мѣсто; внезапно стужа прошла и всѣ лошади остаются живыми. Французскія лошади почти всѣ забраны въ Польшѣ и Германіи, и отъ того то не переживаютъ мороза; а Рускіе полки, бывшіе чрезъ 10^{ть} лѣтъ въ Липвѣ, Вольшѣ и даже въ Молдавіи, Валахіи и за Дунаемъ, конечно покупали лошадей въ Сибирь, и отъ того то, вѣроятно, сіи послѣднія переносятъ всякой холодъ. Но что всего удивительнѣе и въ чемъ вид-

на даже благость небесъ къ Рускому воинству, самыя тѣ же непріятельскія ошибныя лошади и даже люди, сопнями взятые въ плѣнъ, коль скоро соединяются съ Рускими людьми и лошадьми, немедленно получаютъ ихъ крѣпость, и болѣе уже ошъ спужи ни одинъ чловѣкъ, ни одна лошадь не погибають.

Въ слѣдованіи арміи непріятельской ошъ Молодечны къ Вильнѣ нещастія ея каждый день возрастали. Выходъ изъ мѣсна сего былъ ошвсюду чрезмѣрно зашрудняемъ Козаками. На каждомъ шагу множесство плѣнныхъ орудій и обозовъ намъ доспавалось. Въ Сморгоняхъ передовые полки наши слѣдуя весь маршъ на плечахъ непріятеля и сдѣлавъ внезапно крѣпкій напоръ, разсѣяли весь корпусъ въ пылу бывшій. Вся артиллерія сего ошряда была брошена, люди разсы-

пались по полямъ и лѣсамъ, и авангардъ нашъ не занимаясь даже собираніемъ ихъ, догналъ самую армію. Сильное удивленіе и страхъ, въ какой приведены были непріятельскія войска появленіемъ нашей кавалеріи прежде ихъ арьергарда, доставили намъ въ сей день и трофеи, и добычи, и плѣнныхъ, коихъ описаніе было бы излишнимъ. Надлежало быль очевиднымъ свидѣтелемъ поперь Французской арміи, чтобы судить и воображать о помѣ; скажемъ только, не увеличивая ни мало, что на каждомъ шагу или мертвый, или умирающій былъ подъ ногами проходящихъ. Орудія, зарядные ящики, фуръ съ запасами и вещами всякаго рода, экипажи, наваленные одни на другіе съ лошадьми и безъ лошадей, представлялись безпрестанно шакъ, что глазомъ окинушь было можно цѣлыя кучи разныхъ обозовъ. Всѣ плѣнные имѣли

видъ остолбенѣлыхъ , безчужственныхыхъ. Блѣдность и отверзныя уста доказывали въ нихъ общую болѣзнь; нечистота во всемъ и особливо закопѣлость лица и рукъ отъ дыма бивуаковъ были даже отвращительны. Вообще неприятельскія войска объяны были какимъ то зловоніемъ, опаснымъ и нестерпимымъ, которое чрезъ долгое время послѣ ихъ удаленія оставалось въ домахъ, гдѣ они пребывали, и въ самомъ воздухѣ по всей той дорогѣ. Въ семь положеніи съ 26го по 28^е ноября прежде бывшая великая армія Французская проходитъ Вильну. Жители спекающагося со всѣхъ сторонъ видѣтъ странное ея шествіе. Вскорѣ удивленіе ихъ уступаетъ мѣсто громкому всеобщему посмѣянію, и вмѣстѣ съ тѣмъ появляющагося Рускіе. Въспѣсія распространяется съ быстрою молніею между

непріятелями ; въ величайшемъ безпорядкѣ спремѣются колонны ихъ изъ города, жершвуя послѣднею артиллеріею , всѣми оспальными обозами и тысячами людей , изъ коихъ бѣльшая часть сама предпочипала уже оспаться въ городѣ, ибо въ одномъ толькѣ добровольномъ плѣну видѣла свое спасеніе. Въ самомъ дѣлѣ, Козаки полковника Сеславина, генераловъ Плапова, Вишгенштейна, Купузова и адмирала Чичагова ворвались съ разныхъ споронъ въ городѣ, и тѣмъ спасли оный опъ неминуемаго грабежа и пожара. Сильные магазейны хлѣба и фуража, многоцѣнный запасъ аптекарскихъ маперіаловъ , большія суммы денегъ и всякой добычи безъ числа, сверхъ военныхъ трофеевъ, dospались при семъ случаѣ въ руки побѣдителямъ.

Въ перестрѣлкѣ при Вильнѣ раненъ храбрый полковникъ Сеславинъ къ чув-

спвишельному прискорбію всей арміи, и въ особенності опряда, коимъ онъ во все время преслѣдованія непріятеля командовалъ и копорый дѣйствіемъ при Дубровнѣ Лядахъ, Борисовѣ, Олпмянахъ и наконецъ въ Вильнѣ сдѣлался непріятелю спрашнымъ. Опрядъ сей былъ вскорѣ послѣ того въ Вильнѣ предспавленъ главнокомандующему арміями самимъ Сеславинымъ, копорый не смопръ на свои раны, хотѣлъ еще разъ взглянуть на храбрыхъ соповарищей. Главнокомандующій оппуская опрядъ по полкамъ, благодарилъ всѣхъ чиновъ лично именовъ оппечесшва за усердную ихъ службу.

Изъ Вильны остатки арміи непріятельской бѣжали къ Ковло, усывъ шрупами всю дорогу. Семиптысячная дивизія генерала Лаузона, изъ Кенигс-

берга въ Вильну не задолго прибывшая, составлена была изъ свѣжихъ Нѣмецкихъ войскъ и, казалъ сь, могла бы хотя нѣкоторую принести пользу будущему неприятелю; но сіюль велики были разстройство и всякаго рода безпорядки въ арміи Французской, что оная дивизія отъ Ошмянъ до Ковно потеряла болѣе половины людей однимъ изнуреніемъ, а остальные были побиты и разсыяны. Наконецъ видитъ Наполеонъ предѣлы Россіи и бросающа за Немань съ горстью людей, назначенныхъ Провидѣніемъ спаспись отъ всеобщей гибели, дабы повѣствованіемъ о своихъ нещастіяхъ и о погибшихъ товарищахъ въ сей кровавой и незабвенной брани изумить народы и покрыть одеждою печали сотни тысячъ сѣмействъ въ Европѣ.

Отъ самой Москвы, а особливо въ послѣднее время пораженія непріятелей, войско Донское оплично въ томъ участвовало. Служба его въ войну сію доспойна всей признапельности опечесхва. Бодро и неупомимо преслѣдовало оно враговъ. Копья его упоены ихъ кровію; имя его было для нихъ словомъ ужаса. Въ появленіи его видѣли они себѣ повсюду мщѣніе и неизбѣжную гибель.

Донскіе воины вездѣ враговъ шревожатъ,
 Братъ пищи имъ, ни сна минушы не дають;
 Движеньемъ, хипросшьми себѣ въ глазахъ ихъ
 множатъ,
 Какъ жертву вражій спанъ спрегуть!

* * *

Въ походѣ Козаки ихъ роемъ окружають,
 Пѣньяшь орудія, богатства королей;
 Иль изъ среды полковъ, какъ вихремъ изшор-
 гають
 Самыхъ ошпорожныхъ вождей.

Ни съ преду, ни въ шлыу, нигдѣ не безопасно;
 Не укрываются и въ глубинѣ лѣсовъ;
 Поспѣшность ихъ шаговъ сугубится напрасно,
 Вездѣ встрѣчаютъ Козаковъ.

* * *

Самъ Наполеонъ жестокой
 Въ счастья сумнился своемъ
 Въ горестной думѣ глубокой
 Онъ помышляетъ, что въ немъ
 Гаснетъ; ужъ геній высокой,
 Что скоро сразитъ его громъ.

* * *

Онъ мысленно свои поступки прошекаетъ
 И видитъ всюду кровь, пожары, грабежи,
 И мнитъ, что мѣсть уже небесна приспѣваетъ,
 Парижа слышитъ мшшежи.

* * *

Не видитъ болѣе въ бѣдѣ своей спасенья;
 Валяются воины толпами вокругъ его!
 Болѣзни, голодъ, мразъ кончаютъ ихъ мученья;
 Ропотъ возстаетъ на него.

* * *

Тупѣешь умъ его. Онъ въ немъ не обрѣтаетъ,
 Какъ прежде, тысячу мѣрь прозорливыхъ
 вдругъ;
 Искусство прежнее въ движеньяхъ забывается,
 Смѣлый исчезаетъ въ немъ духъ.

* * *

Къ ближнимъ взоръ мещетъ смущенный,
 Доспуа нѣтъ никому.
 Тѣхъ укоряешь въ премьнѣ
 Должной любви ихъ къ нему;
 Тѣхъ винишь въ самой измѣнѣ,
 Смерть общаешь пому.

* * *

Боишься спрашивать числа своихъ онъ боевъ;
 Въ ихъ множествѣ себѣ самъ ищетъ обмануть;
 Не слушаешь гонцовъ къ нему прибывшихъ съ
 боевъ,
 Боишься на войска взглянуть.

* * *

И самый сонъ ему оспрады не приноситъ,
 Когда природу всю покроетъ ночь черна;
 Въ забвеньи имя онъ Платова произносишь,
 Въпры ему воютъ ура!

* * *

Ужасное ура мятежь его, колеблеть,
 Бросаетъ ложе онъ и скоро мечъ беретъ,
 И мнишь, что торжества побѣдныя онъ внем-
 леть,
 И будто Смоленскій идетъ!

* * *

Въ полюхой мечтѣ преужасной
 Ищешь, себя какъ спасаешь;
 Вопль и шумъ дѣлаешь гласной,
 Велишь коней всѣхъ сѣдлать;
 И вдругъ зря страхъ свой напрасной,
 Покойно дня хочешь ждаться.

* * *

Но день опять его мученья умножаетъ;
 Ничто, ничто ему не можетъ мило быть.
 То внявъ предчувствіямъ, онъ войска остав-
 ляетъ,
 То снова спѣшишь къ нимъ прибыть.

* * *

Такъ мнимый власпелинъ Европы покоренной,
 Такъ чудный геній сей, великій Царь Царей,
 Бѣжитъ отъ самой той столицы раззоренной,
 Гдѣ чаалъ спать на верьхъ чесшей.

* * *

Уже клянешь онъ часъ, какъ духъ его надменный
 Прельснулся славою Россію потрясти,
 И съ неперпѣемъ ждетъ, чтобъ часъ пришелъ
 блаженный
 Предѣлы Россіе прейти.

* * *

Тысячами труповъ смердящихъ,
 Значень вездѣ его слѣдъ;
 Жалость, не страхъ наводящи
 Ратны осшавки ведетъ:
 Недугъ въ нихъ, смертью разящій,
 Въ воздухъ заразу діеть.

* * *

Такъ къ Вильнонъ идешь и наконецъ къ Неману,
 Подъ чуждымъ именемъ свой сокрываешь шидъ,
 Никшо уже неидешь во срѣшенъе пирану;
 Поруганну власть свою зришь.

* * *

Со срамомъ вѣчнымъ онъ Россію ошавляетъ,
 И злобу адскую въ душъ своей несетъ:
 Отрада лишь одна, что самъ себя спасаешь;
 Но арміи его уже нѣтъ.

* * *

Онъ зрѣть, что погубилъ Европы цѣлой силы,
 Съ копорыми мечшаль Россію покорили;
 Слѣды ихъ видны шамъ: не ихъ ли шо могилы?
 Могла лишь слаба горсть уйшпть,

* * *

Слава швоя, Князь Смоленскій,
 Въ роды родовъ перейдетъ.
 Тобою наказанъ Галль дерзкій;
 Мечъ швой въ Европъ блеснетъ.
 Смирился народовъ бичъ звѣрскій;
 Россъ имъ свободу несешъ.

Наполеонъ опшсупая не давалъ, въро-
 яшно, ничего знать о крайности своего
 положенія ни корпусу маршала Магдо-
 нальда, въ окреспностяхъ Риги находив-
 шемуса, ни корпусу князя Шварценбер-
 га, бывшему при Слонимѣ, можешъ бытъ,
 для шого, чтобъ предупредитъ шѣмъ
 соединеніе силъ нашихъ, къ большей для
 него опасности; или, можешъ бытъ, для
 шого оставилъ оныя корпусы собствен-

ной ихъ судьбѣ, что не надѣялся уже получитьъ опъ нихъ пособія благовременно. Молчаніе сіе поспавило корпусъ Магдональда въ самое затруднительное положеніе, и было поводомъ къ новымъ для насъ побѣдамъ. 3го Декабря, когда оспашки главной Французской арміи перешли уже Неманъ, корпусъ сей находился еще у Риги. Почему графъ Вишгенщпейнъ направился чрезъ Вилькомиръ и Кейданы на Россіяны, въ надеждѣ встрѣшитъ Магдональда, и опрѣзашъ ему вовсе опступленіе, дѣйствуя пропиву его общими силами своего корпуса и шѣхъ войскъ, кои подъ командою генераль-лейтенанта Паулучи должны были преслѣдовать непріятели опъ Риги, коль скоро онъ опступашъ спаненіе. Магдональдъ будучи въ такомъ положеніи и узнавъ наконецъ о пораженіяхъ Французской арміи, могъ не иначе спа-

стись, какъ предпринявъ бѣгство разными отдѣленными частями, жертвуя всѣми людьми и артиллеріею, кои только были встрѣчаемы или настигаемы. Изъ 7,000 Французскихъ и 18,000 Прусскихъ войскъ спасается онъ въ Пруссію съ половиною первыхъ; послѣднія же всѣ подъ начальствомъ генерала Юрка сами отдѣляются отъ него и, по сдѣланной конвенціи, остающіяся неутральными, а въ слѣдъ за нѣмъ присоединяются къ намъ для совокупнаго дѣйствія. Напрасно маршалъ сей, одинъ изъ искуснѣйшихъ во Франціи, съ остатками силъ своихъ ищетъ еще держаться въ выгодномъ мѣстѣ при Лабіау; онъ сбивъ, опрокинувъ и авангардъ генерала графа Вишгенштейна на плечахъ его врывающагося въ Кенигсбергъ, покоряющаго столицу сію неоспанавливаясь, и новые трофеи, множество добычи, запасовъ и плѣнныхъ

достпаются вновь въ наши руки. Подробное изчисленіе оныхъ послѣ споль великихъ побѣдъ было бы не у мѣста. Опѣ Кенигсберга графъ Вилгенштейнъ пускаетъ корпусъ двумя колоннами, одну послѣдующую за его Авангардомъ на Елбингъ, а другую на Маріенвердеръ. Графъ Плаповъ съ полками своими продолжая неосступно преслѣдовать непріятеля къ Вислѣ, дѣйствуетъ съ нимъ въ однихъ направленіяхъ. Армія адмирала Чичагова перешедъ Неманъ близъ Гезны, идетъ въ связи съ графомъ Вилгенштейномъ за Козачьими полками. Войска наши занимающая край спарой Пруссіи, пріемлются повсюду жителями съ радостнымъ и нелицемѣрнымъ восторгомъ.

Въ то же время, какъ блистательные успѣхи сіи происходили на правомъ нашемъ флангѣ, на лѣвомъ Австрійско-

Саксонскій корпусъ, брошенный союзниками своими въ предѣлахъ Россіи, узнавъ объ ударахъ имъ нанесенныхъ, долженъ былъ равномерно предпринять свое опступленіе отъ Слонима на Бѣлостокъ и къ Варшавѣ. Корпусъ генерала Дохтурова, временно составленный изъ отрядовъ, въ Минскѣ, Мозырѣ и частію въ Бобруйскѣ бывшихъ, получилъ повелѣніе въ связи съ корпусомъ генераль-лейтенанта Сакена наблюдать за движеніемъ князя Шварценберга. Сей бывъ угрожаемъ оными войсками и особенно на лѣвый флангъ свой, опступилъ къ Варшавѣ съ оспорожностію и безъ дѣйствія.

8го Декабря городъ Гродно со значными запасами занятъ легучимъ отрядомъ полковника Давыдова; Бѣлостокъ, Ганіонзъ очищены, и на землѣ Русской

не стало ни одного непріятельскаго воина. Едва совершилось изгнаніе враговъ изъ предѣловъ Россіи, какъ немедленно приняты были всѣ мѣры къ водворенію вновь тишины и спокойствія. Главнокомандующій арміями не оплагая браннаго меча, посвящилъ себя опеческимъ попеченіямъ о благѣ пограничныхъ провинцій. Съ 3го Декабря былъ онъ уже въ Вильнѣ къ общей и нелицемѣрной радости всего Липовскаго края. Какое широкое зрѣлище! Гонтъ самый герой, который въ дни мирныя управлялъ краемъ симъ столь мудро и прозорливо, воззванный къ спасенію онаго, приходитъ нынѣ съ могущественными и побѣдоносными арміями, освобождаетъ Липву отъ ига пирана и обѣщаетъ всей странѣ доставить прежній блескъ и счастье. Величественный, открытый видъ его чуждъ всякаго высокомерія. Жипели видяшъ

въ немъ опца и преисполнены довѣренности къ справедливости его и добродѣтельной волѣ. Вильна болѣе всего требовала старанія правительсва. Общее уныніе и запустѣніе царствовали повсюду. Крайняя нечистота, кою завалены были улицы и дома, усугубляли еще печальную картину сего города, прежде столь прекраснаго и цвѣтущаго. Великаго труда стоило убрать мертвыхъ, больныхъ и вообще плѣнныхъ, коими наполнены были почти безъ изъятія всѣ дома. Чпобы дать понятіе о ужасномъ числѣ ихъ въ одномъ городѣ Вильнѣ и ближайшихъ окрестностяхъ, довольно сказать, что 800 лошадей были наряжаемы каждыя сутки для вывоза труповъ, и до двухъ сотъ плѣнныхъ врачей едва чрезъ цѣлый день успѣвали осматривать больныхъ, имъ порученныхъ. Въ предмѣстіяхъ всѣ строенія, церкви

и монастыри заняты были гошпишалами; многія тысячи плѣнныхъ, въ томъ числѣ множеству генераловъ и другихъ вышнихъ офицеровъ, скорымъ призоромъ и вспоможеніемъ всякаго рода спасены были отъ общей опасной болѣзни непріятельскаго войска, каковую, вѣроятно, употребленіе въ пищу вредныхъ или испорченныхъ мясъ возродило. Прибавимъ еще къ плачевному сему описанію бѣдствій человѣческихъ, что собраніе шруповъ по полямъ и дорогамъ, сваливаніе ихъ въ большія кучи и преданіе землѣ должно было сдѣлать особыми подрядами, и что работа сія продолжалась весьма долго послѣ оставленія города Вильны. По извѣстіямъ изъ одной Смоленской губерніи погребено тамъ до 70000 тѣлъ. Въ Виленской губерніи до 80000. Столь велико было число погибшихъ непріятелей

и столь ужасно пораженіе, ими претерпѣнное!

Брошенныхъ пушекъ и всякаго оружія было столь много, что губернаторы шѣхъ губерній, гдѣ была театръ войны, получили особенныя повелѣнія о сборѣ и свозѣ ихъ въ назначенныя для сего мѣста.

Для собранія шапающихся по лѣсамъ и около выжженныхъ селеній непріятельскихъ отспалыхъ употреблены были цѣлыя полки Козачьи.

Какіе призраки во мракѣ ночи хладной
 Мелькають по полямъ и ужасомъ разящъ?
 Отверзши ихъ уста, свирѣпъ, отчаянь взглядъ;
 Изсохши члены видъ являютъ муки гладной.
 Ихъ мертвогласный внемлю стонъ,
 И познаю враговъ. Жестокое свирѣпство!
 Безжалостный Наполеонъ
 Ихъ бросилъ, ускоряя бѣгство.

Что зрю? подобяся могильнымъ привидѣньямъ,
 Толпы влачашся изъ льсовъ
 Къ пылающимъ еще опъ ихъ руки селеньямъ,
 Гдѣ мнѣ найши себѣ покровъ.
 Тамъ гаснущій огонь другіе окружающъ,
 Еще живушь; еще горитъ!
 Пошухъ, другъ на другъ въ безмолвьи упадающъ,
 И трупы ихъ прохожій зреть.
 Спрямяшся тамъ спасшисъ изъ хижины заж-
 женной;

Но силы лишены и прагъ переступить.
 Увы несчастные! Злой рокъ, ожесточенной
 Судиль въ огнѣ вамъ смерть найшитъ.
 Тамъ издыхающихъ коней дрожащія члены
 Уже для снѣди рвутъ; а тамъ, о страхъ! о спыдъ!
 Друзья друзей ѣдятъ бывъ голодомъ побужденны,
 И смерть другъ въ другъ каждый зреть.
 Куда мой взоръ ни обращаю,
 Вездѣ тѣней шолпы встрѣчаю;
 Ихъ гладъ и мразь мертвитъ.
 Одинъ ихъ видъ спрашитъ;
 Имъ помощь тщетна, смерть ограда,
 А ты виновникъ бѣдъ свѣй ихъ,

Тиранъ! мученья слабы ада
 Для казни всѣхъ злодѣйствъ твоихъ.

Съ возстановленіемъ властей стало мало по малу приходишь все въ первобытный порядокъ. Начались торги, показались на рынкахъ поселяне съ привозимыми издалека припасами, и жипели удумѣли, что пришелъ конецъ ихъ несчастіямъ. Съ непришворною радостію встрѣчали они побѣдоносныя наши войска и возвращеніе ихъ считали залогомъ прежняго своего благоденствія. Узнавъ на опытъ ярмо Наполеона, живо чувствовали они, сколь пагубны были бы для нихъ и въ самомъ ихъ исполненіи тѣ обѣщанія, коими онъ хотѣлъ обольщать ихъ. Но радость ихъ обратилась въ возхищеніе прибытіемъ въ Вильну Государя императора. Какъ послѣ долгой и ужаснѣйшей бури, отъ коей шрепешала

вся природа, внезапно небесное свѣшило, разодравъ тучи, блескомъ огненныхъ лучей своихъ повелѣваетъ умолкнуть громамъ и въспрмъ и оживляетъ все, чпо только имѣетъ жизнь и чувство: такъ кропкій, истинный Государь появляешся краю Липовскому. Забываетъ заблужденіе многихъ изъ народа; и внявъ гласу своего сердца, объявляетъ всѣмъ общую и частную милость. Европа! зри разность истиннаго опъ ложнаго величія, зри опца подданныхъ, простирающаго подобно самому божеству и къ добрымъ и злымъ руку благости. Какая злоба и коварство могутъ успоить противу столь безпредѣльнаго великодушія? и не довольно ли наказанія для шѣхъ, которые предпочли иго чуждаго тирана, кропкой и сладостной власни ипакого Государя!

Всемилоствивѣйшій манифестъ , изданный 12го Декабря въ Вильнѣ , оживилъ всѣхъ новою чиспѣйшею радоспїю . Жители забывъ все ими прешерпѣнное оиѣ войны , почипали себя вновь совершенно счастливыми . Личное присутствїе по среди ихъ Государя Императора , кротость Его , ежедневныя милоспи не только для жителей , но и для самыхъ плѣнныхъ , заставили ихъ видѣти въ Немъ ангела благошворителя ; толпами окружаетъ Его народъ повсюду , гдѣ Онъ появляется ; всякой благосклонной взглядъ Его льептъ оспраду въ души ихъ . Онъ одинъ предметомъ всѣхъ разговоровъ ; въ народномъ торжествѣ слышанъ гласъ общаго чувспва .

Литва! сколь часъ ты зришь блаженный!
 Се АЛЕКСАНДРЪ, хвала Царей,
 Явилъ вновь видъ свой вождельный,
 И милость льешь странѣ твоей.

Средь бѣдствій, золь и угнетеній,
 Въ слезахъ всѣ мыслили о Немъ:
 Прервешь Онъ цѣпь сихъ злоключеній,
 И овергнешь чуждый съ насъ яремъ.

* * *

Свершились общія желанья,
 Се испинный Монархъ пришекъ
 Какъ мирный ангелъ, и рыданья
 Нещастныхъ благостью пресѣкъ.

* * *

Поставимъ олтари священны,
 Его величье воспоемъ;
 Усердемъ чиснымъ побужденны,
 Ему жизнь въ жертву принесемъ.

* * *

Се крошкѣй видъ Его, веселый,
 Се тошъ, кпо свѣтъ заставиль чшпшъ
 Себя за подвигъ славно-смѣлой,
 Народовъ цѣпи сокрушишь.

* * *

Вотще дерзнулъ ширанъ жестокой
 Странъ сей гибелью грозить,
 Мечемъ лишь крови покъ глубокой,
 Огнемъ въ пепель грады обратить;

* * *

Встаешь Россія ополченна
 На гласъ любимаго Царя;
 И дерзость Галловъ низложена;
 Вънчаешь слава, Царь, Тебя.

* * *

Хвала вамъ, мужественны войски!
 Свѣтъ избавителей въ васъ зрится,
 И слава подвигъ ващъ геройскій
 Въ страны далекія помчится.

* * *

Оружье ваше все сражаетъ,
 Ничто не можетъ устоять,
 И Россъ народы научаешь
 Непобѣдимыхъ побѣждаешь.

* * *

Къ звѣздамъ паритъ орелъ двуглавый,
 Вселенну грозно окрыля;
 Трепещуть Запады державы,
 Перунамъ Съвера внемля.

* * *

Торги, науки, справедливосшь,
 Монархъ, подъ Скипетръ Твой идушь,
 И миръ, и благъ всѣхъ изобильность
 На верхъ насъ счастья возведущъ.

* * *

Владыка грозныхъ странъ полнощныхъ,
 Владѣешь и сердцами Ты
 Твоихъ народовъ храбрыхъ, мощныхъ;
 Ты Ангелъ блага, правосы.

* * *

Тебя всему предпочитаемъ;
 Побѣда вѣшь Тебѣ вѣнецъ:
 Къ богамъ за благость возвышаемъ;
 Ты подданныхъ Твоихъ Опецъ.

Между пѣмъ главная наша армія
 послѣ споль немовѣрныхъ шрудовъ, по-
 бѣдъ и славы, имѣя нужду хопя въ ма-

ломъ успокоеніи, съ начала Декабря мѣсяца была расположена на квартирахъ въ окрестностяхъ Вильны. Но опядая на лаврахъ, гоповилась уже къ новымъ подвигамъ. Едва устроились нѣсколько полки собраніемъ опспалыхъ, выздоровѣвшихъ и причисленіемъ къ нимъ нѣкотораго числа войскъ Новоформированныхъ, какъ главный авангардъ сей арміи подъ командою генераль-адъютанта Винценгенроде перешель границу въ направленіи къ Солдау. За нимъ 25го числа колонна Милорадовича выступила опъ Ганіонза къ Прашницу, а въ слѣдъ за симъ 1го Генваря и вся главная армія опъ Мерича двумя колоннами вспутила въ Герцогство Варшавское, и въ топъ же самый день безпрерывные успѣхи передовыхъ войскъ графа Платова и графа Випгенштейна покорили обладанію Россійскому берега Вислы.

Съ выступленіемъ главной арміи за границы главнокомандующій опдалъ слѣдующій приказъ. „Храбрыя и побѣдоносныя войска! наконецъ вы на границахъ Имперіи; каждый изъ васъ естъ спаситель отечества. Россія привѣтствуетъ васъ симъ именемъ. Стремительное преслѣдованіе непріятеля и необыкновенныя труды, подъяныя вами въ семь быстромъ походѣ, изумляютъ всѣ народы и приносятъ вамъ безсмертную славу. Не было еще примѣра побѣдъ столь блистательныхъ: два мѣсяца сряду рука ваша карала враговъ; пусть ихъ усѣяныя трупами, самъ вождь ихъ въ постыдномъ бѣгствѣ своемъ не искалъ инаго, какъ личнаго спасенія. Смерть носилась въ рядахъ непріятельскихъ; тысячи падали разомъ и погибали. Тако Всевышній изъяслялъ надъ ними гнѣвъ свой и поборалъ своему народу.

„Не оспанавливаясь среди геройскихъ подвиговъ, мы идемъ теперь далѣе; преидемъ границы и поспщимся довершить поражение непріятеля на собственныхъ поляхъ его. Но не послѣдуемъ примѣру враговъ въ ихъ буйствѣ и неистовствахъ, унижающихъ солдата. Они жгли дома наши, ругались святынею, и вы видѣли, какъ рука Всевышняго карала ихъ нечестіе. Будемъ великодушны, положимъ различіе между врагомъ и мирнымъ жителемъ, справедливость и кротость въ обхожденіи съ обывателями; покажемъ имъ ясно, что не порабощенія ихъ и не тщетной славы мы желаемъ, но ищемъ освободить отъ бѣдствій и угнетенія самые тѣ народы, кои вооружались противъ Россіи. Непремѣнная воля Всемилощивѣйшаго нашего Государя есть, чтобы спокойствіе жителей не было нарушаемо и имущество ихъ оспалось

неприкосновеннымъ. Объявляя о семъ, остаюсь совершенно увѣреннымъ, что сія священная воля будетъ выполнена каждымъ солдатомъ въ полной мѣрѣ. Опъ господъ же корпусныхъ и дивизіонныхъ командировъ именемъ Его Императорскаго Величества пребую я имѣть спрогій за тѣмъ надзоръ и вниманіе.,,

Сими вождельными произшесствіями окончился 1812 годъ, столь бурный въ своемъ печеніи. Годъ сей пребудеть незабвеннымъ въ позднѣйшемъ попомспвѣ. Россія сражаясь съ цѣлою Европою, познала въ сіе время всю великость силъ своихъ и способовъ, до того ей самой неизвѣстныхъ. Опмспивъ сонмамъ враговъ, прошиву ея сталь дѣрзнувшимъ, жесточайшимъ и совершеннымъ ихъ изпребленіемъ, достигла она въ глазахъ

цѣлаго свѣта величайшей, никѣмъ неоспориваемой и неувядающей славы.

Народы Европы! долго спрадали вы подѣ бременемъ золъ изгопвленныхъ алчнымъ власполюбіемъ Наполеона и вѣрили, что онъ для тишины проливаетъ кровь вашу рѣками. Но должно ли было ожидать постояннаго спокойствія, доколь побѣда не возложитъ вѣнецъ на Государя миролюбиваго, алчущаго не щепной славы завоеваній, но одного лишь счастья страны ему подвласпной? Свершилось теперь великое сіе событіе, и только миръ, начертанный мечемъ АЛЕКСАНДРА, будетъ незыблемымъ. Миръ таковой сниметъ съ народовъ оковы рабства, уравниетъ взаимныя ихъ пользы, возкреситъ общую свободу и торговлю. Уже побѣдоносныя арміи Россійскія въ предѣлахъ вашихъ. И такъ сое

диняйшесь съ нами, будыше убѣждены, что доколь не падеть Наполеонъ, кровь человѣческая не преспанеть лишья. Примите участіе въ подвигъ, нами за васъ подъемлемомъ, и мечами мщенія разрубите оковы ваши. Тогда, можетъ быть, борьба сія будетъ послѣднею въ Европѣ.

Вышеписанное изображеніе военныхъ дѣйствій прошедшаго года, или лучше сказать, успѣховъ Россійскаго оружія, сдѣлано въ походахъ, среди военного шума, въ минуты малыхъ досуговъ опъ занятій службы, и есть весьма неполное описаніе блистательной эпохи, копорой нельзя переспать удивляться и для коей, дабы предспавить оную во всемъ достоинствѣ ея и знаменитости, военное перо слабо. Но еслили бы кто изъ соотечественниковъ измѣрясь въ великихъ качествахъ и знаніяхъ, для историка ну-

ныхъ, могъ принять на себя важное дѣло передать попомству подробную испорію всей нынѣшней войны, какую бы чувствительную услугу оказалъ онъ отечеству, и какую бы честь стяжалъ себѣ! Правительство ожидаетъ такого челоука, чтобы дать ему всевозможные способы облегчить и усовершенствовать трудъ свой; а щедроты Монарха и уваженіе согражданъ были бы достойными ему наградами.

Обыкновенно бываетъ, что величайшія событія остаются неизвѣстны въ своихъ началахъ и цѣломъ видѣ для современниковъ, а наступающее поколѣніе читаетъ подробное оныхъ начертаніе; и какъ изъ успѣховъ, такъ равно съ неудачъ, съ благополучія и бѣдствій предковъ имѣетъ полезныя для себя поученія. Но война 1812го года споль была

рѣшительна, споль обильна необычайными произшеспвіями и споль близка къ сердцу Россіянъ, что обыкновеніе сіе не должно нынѣ бышь допущено. Горя пламенною любовію къ отечеству, какой Руской можешь оспавалъся въ невѣденіи, какъ избавлена Россія, и кто виновникъ ея спасенія?

Отечественные поепы и художники! Вамъ предстоитъ также славный прудъ предать потомству имена, изображенія и подвиги людей знаменитыхъ, украсившихъ въ сей брани чело свое вѣчными лаврами и поставившихъ себя на ряду съ величайшими всѣхъ временъ героями. Да лиры и кисти ваши описуютъ дѣянія великаго вождя Россійскихъ воиновъ; да прославляются вами также храбрые сподвижники его. Имена Купцова, Барклая, Бенигсена, Баграціона,

Витгенштейна, Коновницына, Милорадовича, Плапова, Ермолова, Раевского, Толя не должны умереть въ памяти Рускихъ. О великіе люди! благодарная Россія зреть въ васъ своихъ избавителей и гордится вами. Ваше геройское мужество, терпѣніе, твердость, умъ, дѣятельность, усердіе къ престолу и горячая любовь къ Русскому имени спасли ее отъ рабства, вѣчнаго стыда и угнетенія. Примите нельспивую хвалу и признательность отечества. Смерть похитила Смоленскаго и Багратиона; но они и вы безсмертны славою. Гробы спасителей Россіи будутъ драгоценны народу и по смерти. Въ военныхъ дѣйствіяхъ одинъ прахъ вашъ, вынесенный предъ ряды воиновъ, оживитъ ихъ жаромъ мужества и подастъ вновь силы къ совершенному враговъ изпребленію. Духъ вашъ и тогда на крыліяхъ побѣды будетъ

парить предъ полками Россійскими. А
младые войны въ однихъ примѣрахъ под-
виговъ вашихъ спануть опнынѣ сни-
скивашъ себѣ честь и славу.

П о г р ѣ ш н о с т и .

Напечатано: страниц: строки. Должно читать.

расположенные	28	—	11	расположенныя
дефилею	—	29	—	1 дефилею
извѣстіе	—	44	—	8 извѣстіе,
Наполеона,	—	59	—	3 Наполеона
канонада	—	74	—	9 канонада
признашелкность	133	—	8	признашельность
